

7 (145)
ИЮНЬ 2012

Издание
Преображенского содружества
малых православных братств

В газете использованы
материалы сайтов sfj.ru и psmb.ru
Электронная версия газеты gazetakifa.ru

Одобрено Синодальным
информационным отделом
Русской Православной Церкви

ПРИВРАТНИКИ НА ПОРОГЕ ЦЕРКВИ

Очередная, третья по счету, конференция по катехизации прошла в Свято-Филаретовском институте. В этом году она была посвящена проблемам подготовки катехизаторов

Участники конференции (фото Александра Волкова)

Третья подряд конференция дает основания говорить уже о неких складывающихся традициях. В целом состав участников довольно сильно обновился, хотя сохранилось и прежнее ядро, благодаря чему удавалось поддерживать преемственность обсуждаемых тем, вопросов и уже намеченных прежде ответов и решений.

Как и в прошлом году, многие священники приехали по благословению своих правящих архиереев. География была представлена с поистине евразийским масштабом: от Лиссабона до Хабаровска.

На прошлогодней встрече во время заключительного круглого стола участники довольно неожиданно поменяли тему оче-

редней конференции — вместо рассмотрения следующего, второго (после этапа «слушающих») катехизационного этапа в рамках святоотеческой парадигмы оглашения все сошлись на необходимости уделить внеочередное внимание вопросу подготовки катехизаторов в истории и в современности. Завершившаяся конференция этого года показала, что такое во многом экспромтное решение оказалось весьма плодотворным.

Важно, что конференции не проходят в безвоздушном пространстве: они тесно, но при этом свободно и творчески коррелируют с происходящими в Русской церкви процессами в области катехизации. Напомним: патриарх Кирилл практически с самого начала своего патриаршества сразу обозначил акцент на необходимости серьезной подготовки к крещению. На протяжении последних двух лет в епархиях проходили разные по интенсивности мероприятия (во многом зависящие от личной заинтересованности и включенности в это правящих архиереев) по созданию условий для введения обязательной катехизации. В конце прошлого года на Священном Синоде РПЦ были приняты общецерковные документы по катехизическому служению, разосланные в епархии «к исполнению».

Окончание на с. 6

РОМАНТИЧЕСКИЙ МИССИОНЕР

«Свет Христов просвещает всех!»
Последние слова архимандрита Макария (Глухарева)

«По силе и благодати Божьей, явились нерукотворно, т.е. без человеческой миссионерско-научной и искусственной подготовки и выправки, два миссионерских огня в Сибири: Иннокентий и Макарий Глухарев». К.П. Победоносцев

31 мая (н.с.) 2012 г. исполнилось 165 лет со дня преставления выдающегося миссионера преп. Макария Алтайского. Миссия была для него подлинным апостольским подвигом. Он вложил в нее все напряженные своей души.

Преподобный Макарий говорил, что «нет народа, в котором бы Господь не знал своих, нет той глубины невежества и омрачения, до которой бы Сын Божий не снисходил, преклонив небеса, не преклонился...»

Д.Д. Филимонов в 1844 г. писал о нем: «Небольшого роста, непредставительный, несколько сутуловатый, с седоватой бородкой. Он сначала не привлекал особенного внимания, но раз взглядевшись в него и особенно в его умные выразительные глаза, как-то невольно приходилось следовать за ним. Он заметно выделялся и скромностью и вместе отсутствием всякого подобо-

страстия перед митрополитом, и простой безыскусственностью обращения во время служения и особенно кротким и приятным выражением в чертах лица. В глазах его светилось искреннее, благоговейное настроение души».

Посвятить себя миссии он решил, находясь в Глинской пустыни.

17 февраля 1829 г. в возрасте 36 лет архим. Макарий подал епископу Курскому Владимиру прошение об исходатайствовании перед синодом разрешения перейти в Иркутскую епархию для службы братьям общежительных монастырей, отправившихся туда в 1825 г. для проповеди Евангелия народам языческим. По смирению он просился не в миссионеры, а в прислужники миссионерам.

Епископ Владимир заседал в синоде и там представил прошение Макария. Между тем отпадение крещеных иноверцев в разных епархиях обнаружило недочеты в постановке миссионерского дела в России, поставив на очередь вопрос о преобразовании этого дела. Больше всего страдали Казанская и Тобольская епархии. Ввиду этого 28 марта 1829 г. митр. Филарет обратился к архим. Макарию с письмом, где просил его поехать в Тобольск.

Архимандрит Макарий увидел в этом призыве Божий и послушался.

Митрополит Филарет писал в письме к Хитровой: «Вот вам послание о. Макария. Видите, прежде нежели будет обращать

Макарий (Глухарев), архим.
Литография. Ок. 1846 г.

язычников в христианство, он вздумал на досуге обратиться в Парнас, или, может быть, в Сион. Видите, что Урал ожил на голос романтического миссионера. Какой же слушатель сего певца посмеет быть нечувствительнее Урала?...»

Окончание на с. 5

В НОМЕРЕ:

Плюс в том, что наша церковь — не главная церковь в стране

О жизни Польской православной церкви рассказывает прихожанка польскоязычного прихода Варшавы с. 2

«Я вжился в дух общины»

В Санкт-Петербурге прошла выставка «Civitatis Dei cives. Граждане Божьего Града», посвященная исповедникам веры, чудом выжившим в годы советских репрессий с. 3

Пение ангелов

Члены братства жили удивительной жизнью: с одной стороны, глубоко церковной, с другой — активно-гражданской с. 4

Книга для тех, кто хочет, чтобы катехизация в нашей церкви была

В издательстве СФИ вышел сборник прошлогодней конференции с. 8

В приложении «Открытая встреча» — ответы на вопросы и рассказ о поездке членов молодежного «Круга» в Сухановку

ПЛЮС В ТОМ, ЧТО НАША ЦЕРКОВЬ — НЕ ГЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В СТРАНЕ

Интервью с членом польскоязычного православного прихода Варшавы
Мартой Лукашевич

— Как получилось, что Вы стали ходить в приход, в котором служат на польском языке?

— Когда мы с мужем приехали в Варшаву в 2002 году, там еще не было польскоязычного прихода. Мы ходили в кафедральный собор св. Марии Магдалины на так называемую молодежную, или детскую, службу, после нее всегда были занятия для детей по Закону Божьему. В этом приходе была активная группа молодежи, которая вскоре после нашего приезда начала собирать подписи у тех, кто хотел бы открытия польскоязычного прихода. Инициаторами были люди, которые по семейной традиции находились близко к церкви, активно служили. Одна девушка из этой группы — регент нашего хора, одновременно она один из редакторов православного сайта serkiew.pl, где можно найти всю информацию о том, что происходит в польской церкви и вообще в православной церкви в мире. Мы, конечно, тоже дали свои подписи. С соборными подписями они пошли к митрополиту Савве, который дал благословение служить на польском языке. При этом он сказал: служите по субботам, посмотрим, будут ли люди приходить на службу, — и дал небольшой православный храм. Это было в феврале 2005 года.

И вот в течение года мы служили по субботам, а потом владыка Савва договорился с еп. Виктором Высочанским, главой польской Старокатолической церкви и тогдашним ректором Христианской богословской академии, в которой вместе сотрудничают протестанты, православные и старокатолики. Он разрешил нам служить у них в часовне по воскресеньям в десять часов, потому что их службы были очень рано, а потом храм оставался свободным.

Там мы служили до прошлого мая, после чего переехали в «пастырский пункт», это такой филиал кафедрального собора. Пусть это еще не совсем наша собственность, мы бесплатно арендуем его у города, но мы уже можем устраивать там всё по-своему. Раньше мы пользовались чужим помещением, в котором надо было соблюдать условия хозяев.

— Когда начиналась инициатива с польским языком, был ли священник, готовый вас поддержать?

— Да, конечно. Сначала молодежь договорилась с отцом Генрихом Папроцким, который всегда был сторонником польского языка. У него уже были собственные литургические переводы. Он, конечно, сразу же согласился. Еще раньше на польском начал служить о. Евгений Цыбульский из Вроцлава. Некоторые богослужебные тексты — литургии Иоанна Златоуста и Василия Великого — приняты Синодом Польской православной церкви и напечатаны большим тиражом. Остальные тексты существуют в виде распечаток: ими спокойно все пользуются, но пока еще они не изданы. Процедура принятия Синодом достаточно длинная: кто-то должен просматривать тексты, вносить замечания и т.д.

— Большой ли у вас приход? Много ли желающих молиться по-польски?

— В предыдущем помещении было очень мало места, мы даже смеялись, что владыке со своими иподьяконами и помощниками, если бы он пришел к нам служить, было бы негде развернуться. В новом храме места побольше, и вла-

дыка уже был у нас — на открытии музея икон. Людей же у нас не очень много. В прошлом храме на службу приходило человек 40–50, сейчас — до 60 человек. На Пасху бывает около 100 человек, это максимум.

— В Варшаве все знают, что есть храм, где служат по-польски?

— Я думаю, что большинство. Но у нас в Польше одна из проблем состоит в том, что для многих людей православие — это не только вера, но и элемент национального самоопределения, некое противопоставление себя католикам и полякам. Это, конечно, свойственно не всем, а только части польских православных, но служба на польском языке в итоге не для всех привлекательна, потому что по-польски служат католики. Поэтому есть люди, которые предпочитают, чтобы все было традиционно — по-церковнославянски.

— То есть по национальности православные в Польше в основном не поляки?

— В основном это украинцы и белорусы, бывают и русские. Это восточные славяне, в отличие от поляков — западных славян.

— И при этом владыка спокойно благословляет богослужение на польском?

— Да.

— Отец Генрих пользуется авторитетом среди православных?

— Я бы сказала, что он самый образованный православный священник в Варшаве по своему научному, богословскому, общекультурному уровню. Он окончил Свято-Сергиевский институт в Париже, переводит, преподает в Богословской академии, в университете, в других вузах. В нашем приходе не только служат по-польски, но и читают вслух тайные молитвы. Это как бы само собой получилось: раз понятно, по-польски — то и вслух. Никто не возражал.

— В других храмах это не принято?

— Это скорее исключение, чем правило.

— Не возникает ли у о. Евгения или у о. Генриха некоторого разочарования от того, что они делают такое важное дело, переводят богослужение на современный польский язык, служат на нем, а это пользуется таким скромным интересом со стороны православных?

— Богослужение на польском языке является лишь одним из многочисленных служений этих священников, поэтому, я думаю, особого разочарования нет. Кроме того, традиция богослужения на польском языке существовала и раньше. В 60–70-е годы тест о. Генриха пытался служить на польском языке, уже тогда были какие-то переводы, но местное население не захотело, и ему пришлось отказаться от этого начинания. В польской церкви историческая проблема: в межвоенный период, в 1920–30-е годы, польское правительство насильно вводило польский язык в православной церкви. Это был способ полонизации церкви. Это был очень трудный период в отношениях между государством и Польской православной церковью, потому что православие, наряду с греко-католичеством и иудаизмом, было самым большим религиозным меньшинством. Протестантов было значительно меньше, а православных было около 11% населения — украинцы, белорусы, русские, которые бежали из советской России. Все эти

люди, так или иначе, ассоциировались с Российской империей, в состав которой восточная часть Польши входила на протяжении 123 лет. Поэтому польское правительство межвоенного периода к православию относилось скорее неприязненно. Травма от того насильственного введения польского языка вопреки желанию верующих до сих пор чувствуется, отсюда и неприятие у какой-то части православных польского языка в богослужении.

— Вы, наверное, знаете, что в Русской православной церкви также есть храмы, где служат на национальных славянских языках: в Минске есть храм, где служат по-белорусски, и в Киеве — где служат по-украински. Мы ждем, когда появится в России храм, где будут служить по-русски. А как Вы думаете, будут ли другие приходы в Польше переходить на польский язык?

— Возможно, это будет, потому что вскоре после нас в Белостоке в двух приходах — Никольском соборе и Святодуховской церкви — одну из литургий стали служить на польском языке.

Там это тоже связано с активной образованной молодежью, которая хочет, чтобы им было понятно богослужение, а также с родителями детей, которые хотят, чтобы дети понимали то, что происходит в храме.

Мне кажется, наш плюс в том, что Польская православная церковь — не главная церковь в стране, и это позволяет нам как-то более мирно существовать. При том, что люди отличаются в своих мнениях, никто никого не обвиняет, не упрекает жестко: «Ты как будто не православный, потому что не такой, как я». Это если и бывает, то на уровне интернет-дискуссии, а не на уровне личного общения среди иерархии или священников.

— В Варшаве много православных храмов?

— Пять: кафедральный собор, кладбищенский храм, семинарский, небольшая часовня, где мы раньше служили, и наш теперешний храм. Для Варшавы, где православных не так много, это неплохо. Еще хотят построить военный храм, так как есть военный православный капеллан, но это, на мой взгляд, не очень разумная идея. Не знаю, кто его будет содержать. Возможно, еще будет построен храм в жилом спальном районе, чтобы людям не ездить далеко.

— Есть ли у Вас или у кого-то из Ваших родных трудности от того, что вы православные, а большинство окружающих вас людей католики?

— Думаю, нет. Моя старшая дочь Ульяна с удовольствием рассказывает в классе о наших традициях. Когда одному мальчику они показались странными, учительница ответила: «Ульяна тоже могла бы сказать, что у вас странные традиции». Многие зависят от преподавателей, потому что дети есть дети — что-то скажут, ляпнут, а так учительница это нейтрализует. Она говорит: было бы хорошо, если бы вы знали о своих традициях так же, как Ульяна. Поэтому можно сказать, что мы встречаем доброжелательный интерес к нашей вере.

Кстати, больше вопросов вызывает не столько сама вера, сколько жизнь по вере. Бывает, что верующего считают несовременным человеком: почему он, скажем, не

Причастие. Богослужение в храме во имя св. Григория (Перадзе) (фото предоставлено Мартой Лукашевич)

ведет себя так, как все, постится и т.п. Но при этом люди культурные не будут за спиной шептаться.

— В Польше в какой-то момент авиакомпания ЛОТ собиралась принять распоряжение о запрете ношения кулонов, в том числе крестов, стюардессами — тот самый, который в итоге приняли в Англии. Этого удалось избежать. Каким образом?

— Когда стюардессы, работники авиакомпании услышали о таком проекте, они тут же высказались на этот счет, может быть, какую-то бумагу подготовили руководству, и руководство от этого отказалось. Это произошло сразу же, не нужно было никакого специального давления оказывать, потому что все-таки в Польше христианские, католические традиции очень сильные, просто такое не пройдет. В Англии больше конфессионального, этнического разнообразия. В Польше все-таки однообразие и другая ситуация.

— То есть вам не грозит нечто подобное тому, что происходит в Англии? Там стремление к толерантности приводит не только к запрету носить нательные кресты, пробиваются законы о венчании гомосексуальных пар и т.п.

— Думаю, до нас это если и дойдет, то нескорее, хотя, если говорить о последних выборах прошедшей осенью, то впервые в парламент вошла партия, которая среди своих лозунгов имела несколько антиклерикальных, на границе с антихристианскими. В первую очередь они были направлены против католической церкви, плюс имели такие либеральные постулаты, как возможность гомосексуальных браков, разрешение аборт и т.д. Раньше никогда открыто не провозглашались такие лозунги, а сейчас именно за счет них эта партия прошла в парламент. Причем у них сторонников около 10% населения, это немало. К тому же, это в основном молодежь в возрасте до 25 лет. Партия называется Ruch Palikota (Движение Паликота). Ее главный лидер, Януш Паликот, почувствовал общественные настроения и играет на них. Но в целом в Польше опасности того, что толерантность победит христианские устои, я не вижу. Хотя если говорить о том, чего сейчас не хватает для формирования отношения к христианству, то — диалога, а не поучений.

— А как в Польше относятся к России? Меня удивило, что в Варшавском университете каждый год 60 человек поступает на русское отделение.

— Русским языком, русской культурой, книгами интересуются. В мае приедет Людмила Улицкая, потому что ее книжку «Даниэль Штайн, переводчик» недавно перевели на польский язык. Довольно много есть постановок пьес Чехова. Популярен Иван Вырыпаев. Каждый год поздней осенью проводится кинофестиваль русского кино «Спутник над Польшей»,

обзор российского и советского кино. Так что интерес к русской культуре есть. К русским, которые оказываются в Польше, в основном, как мне кажется, доброжелательное отношение. Буквально недавно я видела в метро русского, который запутался, и все пытались ему помочь, объяснить, как доехать.

Здесь еще важно, как сам человек относится к людям. Мой муж Дмитрий никогда не ощущал, чтобы к нему как-то не так относились. А вот наша знакомая из Минска (она три года жила в Польше по своим научным делам, а потом вернулась обратно в Белоруссию) всегда немного стеснялась. И когда она говорила по-русски с дочкой, ей казалось, что на нее не так смотрят, что к ней плохо относятся. Видно, все-таки потому, что в ней самой было такое отношение. Дима человек открытый, он совершенно свободно с нашими дочками говорит везде по-русски.

— Ваш приход состоит в основном из восточных славян?

— У нас очень многонациональный приход! Есть поляки, есть люди с востока Польши, которые считают себя белорусами. Наш второй регент оканчивала белорусский лицей. Они иногда любят среди молодежи поговорить не на белорусском, не на украинском, а на своем языке, местном. И при этом они сторонники польского богослужебного языка. Кроме того, у нас, конечно, очень много грузин, потому что наша церковь посвящена памяти священномученика архимандрита Григория Перадзе, который погиб в Освенциме в 1942 году. У нас даже Евангелие читается на литургии после польского еще на грузинском языке, конечно, одним из грузин, потому что никто другой не сможет этого сделать. Русских трое. Кроме того, у нас есть один англичанин и одна девушка, которая родилась во Франции, она свободно владеет французским. Поэтому на Пасху у нас до чтения Евангелия еще и Апостол читается на разных языках: на польском, грузинском, французском, английском, русском, церковнославянском. Миша Черняк, которому пришлось в этом году читать на церковнославянском, возмущался: «Все читают на родном языке, а я что, церковный славянин?»

— Что Вы делаете в России, часто ли тут бываете?

— Я бываю в России на конференциях, и иногда мы едем к маме Димы в Москву. Этим летом собираемся в детско-юношеский лагерь Преображенского братства. А сейчас я приехала в Петербург на круглый стол «Лесковский палимпсест» и хочу заодно поработать в библиотеке, собрать материалы для своей будущей докторской диссертации: я занимаюсь церковной проблематикой в творчестве Лескова.

Беседовала
Анастасия Наконечная

«Я вжился в дух общины»

22 мая в Музее А.А. Ахматовой в Фонтанном доме (Санкт-Петербург) открылась выставка «Civitas Dei cives. Граждане Божьего Града», посвященная исповедникам веры, чудом выжившим в годы советских репрессий.

Будучи представителями разных православных братств и общин, все они встретились в Средней Азии, образовав своеобразную духовную семью. Среди главных лиц, представленных на выставке, — преподобный Севастиан Карагандинский, митрополит Гурий (Егоров), архиепископ Ермаген (Голубев), архиепископ Гавриил (Огородников), архимандрит Борис (Холчев), инокиня Евгения (Миллер).

Выставка подготовлена Свято-Петровским малым православным братством (Преображенское содружество малых православных братств) при поддержке прихожан храма Жен-Мироносиц г. Пскова. Открыли выставку члены Свято-Петровского братства Юлия Балакшина и Денис Шерепа. Говоря о названии выставки, Юлия Валентиновна напомнила о том, что Град Божий — одно из древнейших имен Церкви. «В той стране, где люди кричали: “Слава партии! Слава Сталину!” и требовали казни для врагов народа, новомученики и исповедники смогли сохранить принципиально иное духовное пространство, само сохранив Церковь». Поэтому мы имеем право называть их именно гражданами Божьего Града, то есть теми, кто деятельно отвечал за Церковь в самые

трудные годы ее существования.

Первую экскурсию провел протоиерей Павел Адельгейм, специально приглашенный на открытие. Он был лично знаком с людьми, о которых рассказывает экспозиция. Среди первых экскурсантов были протоиерей Александр Сорокин, глава информационно-издательского отдела Санкт-Петербургской епархии, настоятель собора Феодоровской иконы Божьей Матери, Анатолий Разумов, главный редактор «Ленинградского мученика», краевед Вадим Кустов, предоставивший часть экспонатов, Светлана Чукавина, руководитель выставочных программ Культурно-просветительского фонда «Преображение», Жанна Телерецкая, старший научный сотрудник Музея А.А. Ахматовой в Фонтанном доме, Максим Якубсон, режиссер фильма «Один день отца Павла», жители Петербурга, Москвы, Пскова.

«Отец Севастиан каждую ночь служил вечерню, утреню и литургию. Потом мы пили чай, и он переходил в следующую квартиру — служить обедню. В деревне был молитвенный дом, но власти в нем служить не разрешали, поэтому отец Севастиан и служил в квартирах. Сначала в этом для меня была романтика, а потом я вжился в дух общины, для меня это стало очень существенно, значимо», — рассказывал отец Павел. Он отметил, что практически все его духовные наставники были замечательными проповедниками, при этом старались не только проповедовать за богослужением, но

и встречались с прихожанами для различных бесед, хотя большинство духовенства в то время на это не решалось.

Главный редактор «Ленинградского мученика» Анатолий Разумов отметил точность в подборе имен и предметов экспозиции, а также «неразводность», плотность выставочных материалов. Анатолий Яковлевич рассказал, что последний год работает над уголовными делами «недострелянных» в годы советских репрессий, поэтому тема выставки ему особенно близка.

«Живым свидетельством о церкви» назвала экспозицию руководитель выставочных программ Культурно-просветительского фонда «Преображение» Светлана Чукавина, отметив, что сегодня в церкви часто недостает знания подвига новомучеников и исповедников российских, а значит, и подлинного уважения к ним. Их опыт очень важен для тех, кто сегодня живет в церкви — чтобы понять, какие традиции церкви продолжать, чему учиться.

Завершился вечер общением, во время которого многочисленные гости смогли задать свои вопросы отцу Павлу Адельгейму, а также поделиться друг с другом впечатлениями о выставке. Прозвучали слова благодарности в адрес организаторов выставки и, конечно, отца Павла.

Анастасия Наконечная, Алина Яковлева
Информационная служба
Преображенского братства

Молодежь из разных стран говорила о миссии

19–21 мая в Москве проходил VI Международный молодежный форум «Вера и дело». В этом году в нем приняла участие большая делегация молодежи из Русской православной церкви Заграницей, приехавшая в Москву в связи с празднованием пятилетия подписания Акта о каноническом общении между РПЦ и РПЦЗ.

«С подписанием Акта открылись те ворота, которые разделяли нас много лет, — подчеркнул о. Андрей Соммер, заместитель председателя молодежного отдела РПЦЗ. — Форум — это особая возможность для молодежи заживить те раны, которые получили их предки...»

Мы понимаем, что молодежная миссия держится не только на священнослужителях — это дело жизни каждого конкретного человека, это прежде всего личный пример, который приводит к вере десятки других людей. Поэтому сейчас крайне важно, что-

бы молодое поколение осознало и приняло служение ближним как радостное событие, как возможность проявить себя, решая важные социальные и нравственные проблемы современности.

В рамках Форума прошли дискуссионные секции. Как организовать молодежные встречи и объединения на приходах, православные клубы в вузах; какой должна быть личность современного молодого миссионера; как разобраться в себе и противоречивых потоках информации, которые часто становятся для верующих камнем преткновения; как совместить современный динамичный образ жизни с потребностью в духовности; как молодежи подключиться к добровольчеству; как использовать Интернет для просветительских проектов — эти и многие другие проблемы современной молодежной миссии стали предметом круглых столов и семинаров.

Ректор Российского православного университета игумен Петр (Еремеев) в своем выступлении уделил особое внимание образовательному компоненту молодежной работы. Отвечая на вопросы зарубежных гостей, он рассказал о программе дистанционной подготовки молодежных лидеров, разработанной на базе Российского православного университета.

21 мая молодежь приняла участие в литургии в день памяти апостола Иоанна Богослова в домовом храме Российского православного университета.

После литургии состоялась встреча с ректором университета — игуменом Петром (Еремеевым).

По материалам, предоставленным
информационной службой Синодального
отдела по делам молодежи

Общественное мнение о молитвенных стояниях

Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) представляет данные о том, сколько россиян знают о молитвенных стояниях, прошедших месяц назад в православных храмах России, как относятся к проведению церковью подобных акций и нуждается ли, по мнению опрошенных, Православная церковь в защите сегодня.

О молитвенных стояниях, прошедших в православных храмах месяц назад, известно более чем половине россиян (53%): 2% лично участвовали в них, 14% смотрели прямую трансляцию, 37% узнали о молебнах из выпусков новостей. Наибольшая ин-

формированность об этом событии характерна для москвичей и петербуржцев (63%) и православных россиян (58%). 43% впервые услышали о молитвенных стояниях в ходе опроса — в основном это жители средних городов (47%) и сел (46%).

53% опрошенных одобряют проведение православной церковью подобных акций — в основном это православные (61%), женщины (57%), пожилые респонденты (60%). Только 9% относятся к этому негативно, чаще это последователи других религий, за исключением православия и ислама (18%), и неверующие (15%). И еще 28% сообщили, что безразлично относятся к этим акциям.

По мнению 46% россиян, Православная церковь нуждается в защите. Это мнение характерно для самих последователей православия (52%), а также пожилых россиян (56%). Противоположной точки зрения придерживаются 37% опрошенных — в основном неверующие (58%).

Инициативный всероссийский опрос ВЦИОМ проведен 28–29 апреля 2012 г. Опрошено 1600 человек в 138 населенных пунктах в 46 областях, краях и республиках России. Статистическая погрешность не превышает 3,4%.

Сайт ВЦИОМ

Человек не должен жить уныло

29 апреля в Бийске в епархиальном музее Истории Православия на Алтае прошла презентация книг Свято-Филаретовского православно-христианского института.

Выпускники и студенты СФИ рассказали о своем институте, который существует в Москве с 1988 года и дает возможность получить духовное образование любому православному христианину — независимо от его пола, возраста и предыдущего образования. Как отметил ведущий встречи, выпускник СФИ Александр Архангельский, духовное образование помогает глубже узнать православную традицию, ориентироваться

в ней не просто как в наборе сведений и фактов, но увидеть все ее богатство изнутри собственного опыта веры. Студенты обретают необходимую квалификацию, чтобы более качественно послужить Богу, и учатся опираться в жизни не только на себя, но прежде всего на силу Божию, не теряя Божью благодать. «В наше время особенно много уныния и тоски, — отметил Александр. — А человек призван жить не тоскливо, а наоборот, вдохновенно и благодатно».

Многие посетители задавали на встрече интересовавшие их вопросы о духовной жизни, христианстве и церкви. На встрече

были представлены книги «Бог и человек», «Беседы по христианской этике» ректора СФИ проф.-свящ. Георгия Кочеткова, переводы библейских псалмов известного поэта и богослова Сергея Сергеевича Аверинцева (†2004), сборник статей «Психиатрия и актуальные вопросы духовной жизни» и др.

В завершение встречи директор музея Павел Коваленко провел для гостей экскурсию по музею. Также он представил хранящуюся в музее коллекцию древних до-революционных книг.

Анна Сахарова, Софья Андросенко

«Правда сама по себе обладает абсолютной ценностью»

После всего, происшедшего в минувшем веке, потерянную память приходится восстанавливать из обрывков и фрагментов. И не так много тех, кто берет на себя подвиг вернуть имена безымянным жертвам ГУЛАГа (об одном из таких людей можно прочитать в приложении «Открытая встреча»).

Но есть и такие случаи, когда имя человека известно во всем мире — неизвестна лишь судьба.

В 2012 году исполняется 100 лет со дня рождения шведского дипломата Рауля Валленберга, человека, о котором знает весь мир, но почти не знают в России.

Тем знаменательнее была посвященная ему международная неделя, прошедшая в Москве с 28 мая по 1 июня под эгидой Шведского института (Швеция), Института всеобщей истории РАН, Международного «Мемориала» и других организаций.

Рауль Валленберг в июле 1944 года был направлен в Будапешт в качестве сотрудника дипломатической миссии нейтральной Швеции. В течение полугодия он спас от депортации в лагерь уничтожения, от расстрела, голода, болезней и других видов верной смерти несколько десятков тысяч евреев. Памятники Валленбергу есть в Венгрии, США, Израиле, Швеции, Великобритании и многих других странах. О нем написаны книги, сняты фильмы, есть многочисленные общества его имени.

В России, однако, имя Рауля Валленберга долгое время было окружено молчанием. И именно потому, что дальнейшая судьба этого человека связана с нашей страной самым непосредственным и самым трагическим образом. В январе 1945 года, когда наступавшая советская армия подошла к Будапешту, Валленберг по собственной инициативе отправился на переговоры с советским командованием о будущем своих подопечных. После чего бесследно исчез. И никакие мольбы и требования родных, шведских властей, мировой общественности найти и вернуть Рауля Валленберга не дали результатов. Вместо этого десятилетие за десятилетие следовала череда разнообразной, взаимоисключающей лжи: Валленберг в безопасности и под защитой Красной Армии; Валленберг, по всей видимости, погиб в ходе боев за Будапешт; советским властям абсолютно ничего не известно о судьбе Валленберга; наконец, Валленберг, содержавшийся во внутренней тюрьме Лубянки, скончался от инфаркта миокарда 17 июля 1947 года.

Весь мир и прежде всего родные Рауля Валленберга отказывались верить в его смерть и до самого последнего времени продолжали надеяться на его возвращение.

100-летие со дня рождения Валленберга, отмечаемое в этом году, едва ли оставляет шансы обнаружить его живым. Однако требование раскрыть правду о его судьбе остается. На конференции историков «Рауль Валленберг — гуманист XX века», проходившей в рамках недели Валленберга в Москве, посол Швеции в РФ г-н Томас Бертельман подчеркнул, что правда сама по себе обладает абсолютной ценностью.

Конференция собрала ученых из России, Венгрии, Швеции, Израиля, Германии.

Неделя Валленберга включала в себя также методический семинар для школьных учителей, открытую пресс-конференцию «Возможна ли ясность в деле Валленберга?», открытие в Сахаровском центре выставки «Для меня другого выбора нет — Рауль Валленберг. 1912–2012», показ фильмов о Валленберге и другие мероприятия.

Ольга Сушкова

ПЕНИЕ АНГЕЛОВ

Вячеслав Егоров, будущий митрополит Гурий (1891 — 1965), с детства хотел быть священником.

«В школе меня называли “монахом”. Однажды к нам в класс пришел новый преподаватель, очень солидный, почтенный человек. Он стал знакомиться с нами. Когда дошла очередь до меня (а я был старостой класса), мальчишки закричали: “он монах, первый ученик”. Учитель выслушал всё это и сказал: “Что он первый ученик, это делает ему большую честь и является его большой заслугой. А монахом быть также очень хорошо”. А я всегда краснел. И тогда, помню, покраснел от слов учителя. Мальчишки были посрамлены и с тех пор больше меня так не звали», — вспоминал он позже.

Еще мальчиком будущий владыка нередко приходил к митр. Сергию (Тихомирову), ректору Санкт-Петербургской духовной академии, беседовал с ним, пил чай, а иногда прислушивался ему в аттаре. После того, как митр. Сергей уехал в Японию помогать в миссионерских трудах митр. Николаю (Касаткину), Вячеслав продолжал с ним переписываться.

УЧЕБА

По окончании начальной школы дядя отдал Вячеслава в Коммерческое училище. За годы учебы Вячеслав объехал множество монастырей, серьезно занялся чтением, перечитав практически всю русскую классику. После училища, из которого в 1912 году он вышел кандидатом коммерческих наук, Вячеслав поступил в духовную академию. Через два года, с началом Первой мировой войны, он оставил учебу и пошел медбратом на войну, таскал раненых с поля боя. Демобилизовался в связи с открывшимся туберкулезом.

После лечения он смог побывать в Японии у митр. Сергия. Его поразило, как горячо японцы принимали новую для них веру. Они договорились с вл. Сергием, что по окончании академии Вячеслав приедет в Японию миссионерствовать.

НАЧАЛО СЛУЖЕНИЯ

В 1915 году Вячеслав принял монашеский постриг. Присутствовавшие при этом студенты потом вспоминали, что ответы во время молитвы отец Гурий давал так громко и радостно, что постриженные воспринимались как свадьба.

В 1916 году иеромонах Гурий вместе еще с двумя иеромонахами — своим родным братом Львом и отцом Иннокентием (Тихоновым) начали миссионерствовать в Петрограде, на Лиговском проспекте, среди рабочих, пьяниц, самых бедных и опустившихся жителей городской окраины. Сняв дешевую комнату, друзья проводили там беседы о священной истории, показывали диапозитивы, призывали к борьбе с пьянством.

ОКТАБРЬСКИЙ ПЕРЕВОРОТ

Принятый в январе 1918 года «Декрет о свободе совести, церковных и религиозных обществах» развязал руки новой власти: теперь она совершенно «законно» могла отбирать у церкви любое имущество, включая и помещения. Однако попытка отобрать Александро-Невскую лавру, предпринятая властью в 1918 году, успехом не увенчалась. На защиту одного из главных монастырей страны вышли сотни тысяч людей — после служения литургии в других храмах города молящиеся крестным ходом шли к лавре. Сам отец Гурий принимал участие в разоружении красноармейцев, пытавшихся захватить помещения лавры. В этот день было создано Братство по защите святых Александро-Невской лавры, члены которого при-

нимали обеты до смерти защищать лавру. Именно это братство стало основой для возникшего в 1919 году Александро-Невского братства, одним из основателей и руководителей которого стал иером. Гурий.

Александро-Невское братство очень быстро заняло центральное место среди других братств города, служа им примером и поддержкой. Члены братства брали на себя ответственность за происходящее в церкви: братские богослужения отличались особой строгостью и благоговением, а также — пением всего народа; братство занималось распространением и изданием православной литературы даже тогда, когда по закону это было практически запрещено. Отец Гурий несколько лет заведовал книжным складом. На плечи братчиков ложилась забота об арестованных священнослужителях и мирянах, а также о членах их семей. Молодые братчики занимались с детьми, воспитывая их в вере.

В 1920 году братств в Петрограде стало столько, что понадобились специальные усилия по координации их работы. Так возник Союз православных братств, членом и секретарем совета которого бесменно был о. Гурий. Также он активно участвовал в подготовке и проведении конференций Союза, собиравшихся для вдохновения членов братств в развитии братского движения в епархии, несмотря на возрастающее давление на церковь со стороны власти.

В эти годы Гурий преподавал в Богословско-пастырском училище, а также читал детям Закон Божий. Он занимался и переводами богослужебных текстов на русский язык. В частности, ему принадлежит перевод канона Рождества.

В 1922 году по инициативе о. Гурия некоторые сестры из Александро-Невского братства объединились в две общины, расположенные на Конной ул., 8 в Петрограде и в Старом Петергофе.

ИСПОВЕДНИЧЕСТВО

1 июня 1922 года о. Гурий был арестован по «Делу православных братств» вместе с другими руководителями Александро-Невского и еще некоторых петроградских братств. Был приговорен к 3 годам ссылки, которую провел в г. Полторацке (ныне Ашхабад).

Находясь в петроградской тюрьме, о. Гурий заболел (сказалось слабое здоровье в связи с перенесенным туберкулезом) и 8 месяцев находился в больнице им. Газа. Епископ Иннокентий (Тихонов) писал братству из архангельской ссылки о «кротком отце Гурии, который, кажется, горчайшую чашу испивает в своем ужасном “вертепе” и “яслях” тюремно-больничной жизни. Все, что я слышал и читал о его положении там, меня в трепетный ужас приводит. Надобно все меры принять, чтобы облегчить ему это положение».

Вернувшись в 1925 году в Ленинград, о. Гурий не узнал город: многие знакомые в ссылках, в лагерях. Духовенства не хватает. С 1925 по 1928 годы он был настоятелем церкви лаврской кинови, а с 1926 года — также Успенской церкви подворья Киево-Печерской лавры. Одновременно он был благочинным монастырей Ленинградской епархии и, конечно, руководителем Александро-Невского братства, центр которого находился тогда в лавре, а также монашеского кружка Иоанна Лествичника. В 1926 году он возглавил Богословско-пастырское училище, где читал историю церкви.

Когда в конце 1920-х годов стало очевидно, что монашество может физически иссякнуть в России — в результате арестов и расстрелов, с одной стороны, и отсутствия

притока новых людей — с другой, братство занялось воспитанием юношества в духе целожизненного служения Богу и Церкви

СНОВА АРЕСТЫ

В мае 1927 г. отец Гурий снова был арестован, теперь по делу Богословско-пастырского училища за хранение и распространение лекций контрреволюционного характера, то есть фактически за свои труды в училище. Через полгода его освободили под подписку о невыезде, впоследствии дело было прекращено «за недостаточностью компрометирующего материала».

В декабре 1928 г. — снова арест по делу религиозно-философского общества «Воскресенье». Приговор — 5 лет лагерей.

Из воспоминаний митр. Гурия:

«В лагере я исповедовал и причащал людей. Исповедь происходила во время прогулок, на ходу. Разрешительную молитву читал наизусть, незаметно совершая крестное знамение над человеком. Потом давал Святые Дары, завернутые в чистую бумажку, крошечку — и говорил: “А это Вы скушаете завтра натошак”. Так происходило причащение и исповедь у заключенных. Это был как солнечный луч в нашей жизни».

В феврале 1932 года был арестован весь основной состав Александро-Невского братства, в 1937-м — расстреляны два его руководителя — архиеп. Иннокентий (Тихонов) и брат о. Гурия — о. Лев (Егоров). Однако братство не погибло.

Освободившись из лагеря, о. Гурий 12 июля 1933 года встретился в Ленинграде со всеми уцелевшими братчиками. Остаться в Ленинграде было невозможно — было понятно, что власть надолго не оставит на свободе активного священнослужителя. Отец Гурий решил поехать в Ташкент, чтобы помочь в рукоположении своему духовному чаду, активному молодому братчику — Константину Вендланду, будущему митр. Иоанну. Константин знали как талантливую ученого, педагога и геолога, ему предоставлялась комната, в которой они и поселились вместе с о. Гурием. Вскоре в Ташкент стали съезжаться члены Александро-Невского братства — сестры и мать Константина Вендланда, сестры из ииоической общины в Старом Петергофе — Нина Яковлева, Анастасия Заспелова, из общины на ул. Конной в Петрограде — Александра Борисова, Мария Маракшина и др.

Когда все храмы Ташкента были закрыты, братчики во главе с о. Гурием продолжали служить у него дома. Благословение на служение и антимин были переданы о. Гурию митрополитом Ташкентским и Туркестанским Арсением (Стадницким). Кто-то из братства жил в одном доме с о. Гурием, остальные — поблизости.

Из воспоминаний митр. Иоанна:

«Вставали мы в 5 или в 6 часов утра. Сначала читались обычные утренние молитвы, затем, с поклонами, совершалась пятисотница. Затем о. Гурий служил утреню; мы пели и читали. В целом молитва была рассчитана так, чтобы закончить ее около 8 часов. Потом следовал завтрак и каждый шел на свою работу. Затем обед, отдых, личные занятия и вечерня с повечерием. Далее ужин, вечерние молитвы и отход ко сну (23 — 24 часа). Режим довольно напряженный, но приносил огромное душевное удовлетворение. Особенно приятно были воскресные и праздничные дни. Тогда с вечера служилась всенощная, а рано утром литургия. В этом случае вставать приходилось в 5 часов утра. После завтрака обычно устраивались

прогулки. Отец Гурий очень их любил, и они проходили непринужденно».

«Время шло, мы жили удивительной жизнью: с одной стороны, глубоко церковной, с другой — активно-гражданской. До сих пор я считаю такое соединение самым лучшим. Своей церковности мы не афишировали, более того — стремились к тому, чтобы никто из посторонних о ней не знал. Это достигалось очень легко, потому что мы не были болтливы, а в гражданской жизни работали очень напряженно».

В конце 1937 года ситуация в Ташкенте обострилась: в связи с принятым в июле указом о плановых расстрелах в центральных городах, даже в Азии было оставаться небезопасно. В 1938 году о. Гурий с частью братчиков переехал в Фергану, дом в которой был куплен на имя Елизаветы Вендланд, уважаемого и известного во всей округе врача. Рукоположившийся к тому времени иером. Иоанн (Вендланд), как и некоторые другие братчики, продолжал работать в Ташкенте, молитвенный ритм и в Фергане, и в Ташкенте оставался тем же.

В земляном полу дома в Фергане была вырыта ниша, в ней находился алтарь храма в честь Всех Святых, в земле Российской просиявших. Это посвящение в то время значило очень много: память о российских святых была восстановлена в Русской церкви на Поместном соборе в августе 1918 года в связи с гибелью многих верующих, клириков и мирян, от рук новой власти.

Узбеки периодически слышали из дома врача тихое и необычайно красивое пение. Они считали это пение ангельским, а место — святым.

ВЫХОД ИЗ ПОДПОЛЬЯ

Поручение открыть в 1945 году после долгих лет Троице-Сергиеву лавру сделал о. Гурию патриарх Алексий (Симанский), знакомый с ним еще по Александро-Невской лавре, оба они были в большой дружбе с Серафимом Вырицким. Живя в Загорске, о. Гурий тесно сблизился с кругом духовных чад оо. Алексия и Сергия Мечёвых.

В августе 1946 года владыка Гурий вернулся в Ташкент — уже как епископ Ташкентский и Среднеазиатский.

Некоторые братчики переезжали с места на место вслед за своим духовным наставником, вместе с тем к ним присоединялись и новые духовные чада владыки Гурия. В его епархию приехали будущий архим. Борис (Холчев), свящ. Сергей Никитин (впоследствии еп. Стефан), свящ. Федор Семенов, принадлежавшие «мечёвскому» кругу. Вывести их на открытое служение в Москве было невозможно. В Ташкенте продолжалась жизнь духовной семьи, возглавляемой вл. Гурием*.

С начала 1953 года за 9 лет уже тяжело больному к тому времени владыке пришлось поменять 6 кафедр: таковы были незаметные гонения 1960-70-х годов, направленные в первую очередь против тех, кто защищал права верующих и главное право — жить церковной, общинной жизнью. Вместе с владыкой с места на место всегда, когда власти не чинили препятствий, переезжали несколько его помощников.

В 1956 году владыка приобрел небольшой домик в Алуште, в который постоянно приезжали братчики. Сюда он приезжал на несколько дней помолиться и отдохнуть в кругу близких ему людей. Летом по приглашению владыки в домике отдыхала молодежь из Ленинграда, Ташкента, Саратова,

Киева, Днепропетровска. Они ходили по горам, совершали прогулки по морю, посещали музеи и парки. Владыка для каждой группы всегда сам составлял программу. По воспоминаниям они обязательно ходили в храм к вл. Луке (Войно-Ясенецкому), с которым вл. Гурий был знаком с 1936 года.

А тем временем гонения на церковь становились все более коварными.

Из воспоминаний монахини Тихвинского монастыря Евелии (Волощук) о служении почти 70-летнего владыки в бытность его митрополитом Минским (1959 г.):

«В Минске были такие случаи, когда владыка Гурий не мог молиться и служить даже в своем Крестовом храме. Назначенные им священнослужители чинили препятствия: по их наущению бесчинные закрывали двери храма и не пускали войти в храм митрополита. Владыка долго стоял на паперти, затем тихо спускался с паперти и следовал в свой дом, окна которого выходили к храму. В доме, в келье, становясь на колени, горько плакал: “Господи, прости им, не ведают, что творят”».

Вступив в 1960 году на Ленинградскую кафедру, владыка стал членом Синода. Он всеми силами старался противостоять хрущевской политике по отношению к церкви. Это было особенно тяжело в связи с тем, что владыке было запрещено общаться с братчиками: ездившим с ним помощникам не разрешили переезжать в Ленинград, а с оставшимися в Ленинграде братчиками строго запретил встречаться уполномоченный по делам РПЦ. Члены братства бывали на службах владыки, но все они тяготились отсутствием возможности общаться лицом к лицу.

Скончался митрополит Гурий скоропостижно, за написанием письма кому-то из своих чад, в день свв. апп. Петра и Павла 12 июля 1965 года. Погребен на Всехсвятском кладбище г. Симферополя.

Анастасия Наконечная

* В это же время владыка пригласил к себе в епархию и будущего архиепископа Ермогена (Голубева), назначив его настоятелем Покровского собора в Самарканде. Из воспоминаний о. Павла Адельгейма: «Между архиереем и архимандритом Ермогеном было некоторое соперничество. Владыка Гурий его “прижимал”, и владыка Ермоген говорил: “Если стану архиереем, и владыка Гурий будет зависть от меня, я поступлю иначе”. Такая возможность скоро представилась. Владыка Гурий лишился кафедры и на некоторое время оказался за штатом. Архимандрит Ермоген принял архиерейскую хиротонию и был назначен на Ташкентскую кафедру. Замечательна была “архиерейская месть”. Владыка Гурий тяжело переживал лишение кафедры, и епископ Ермоген всячески его поддерживал, стараясь облегчить его скорбь. Владыка Гурий получил новое назначение и сохранил о епископе Ермогене благодарную память» (см. «Кифа» № 4. Март 2011 г.).

РОМАНТИЧЕСКИЙ МИССИОНЕР

Окончание. Начало на с. 1

30 сентября 1829 г. архим. Макарий прибыл в Тобольск. Архиепископ Евгений принял его по-отечески и поместил в своем доме. Там же поселились и два семинариста, которых о. Макарий избрал себе в сотрудники и которых готовил к предстоящей им деятельности.

Архимандрит Макарий и помощники написали устав миссионера, который состоял из нескольких пунктов, касающихся общей жизни: «Желаем, да будет у нас все общее: деньги, пища, одяние, книги и прочие вещи, и сия мера да будет для нас удобной в стремлении к единой душе».

В силу разных причин архим. Макарий остановился на миссии в Алтае. Алтай занимал южную часть Томской губернии — уезды Бийский и Кузнецкий, огромное пространство которых (до 1000 верст в длину и от 150 до 700 в ширину) покрыто Алтайскими горами, особенно высокими на юге, в «диком» Алтае. Во времена архим. Макария на Алтае, кроме русских, жило до 40 000 местных инородцев, распавшихся на несколько племен татарского происхождения. Все они говорили на разных наречиях татарского языка. В XVIII веке часть их (несколько тысяч) были крещены, но в христианстве не утверждены и вскоре вновь отпали в язычество. Христианству остались верны лишь немногие, успевшие обречь.

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ АЛТАЙСКОЙ МИССИИ

Первое крещение молодого татарина Элески, названного Иоанном, 7 сентября 1830 г. стало началом истории миссии. Узнав, что есть в Улале юноша, расположенный креститься, о. Макарий направился к нему и крестил его, хотя хотел продлить оглашение до следующего дня. Но боялся отца юноши, который негативно относился к христианству. Отец Макарий взял новокрещеного с собою в Бийск, «дабы научить его молиться Богу и преподавать ему наставление в правилах жизни христианской и потом возвратит в Улалу». Новокрещеного учили молиться по-христиански, преподавали в самых общих чертах историю об Иисусе Христе, разъяснили значение таинств. Сказали о добрых делах и грехах, о вечной жизни и вечных мучениях. По исповедании веры Элеска-Иоанн был приобщен св. таинств и после новых наставлений отпущен домой.

История обращения Элески — типичный пример тех мер, которые принимались архим. Макарием при соединении алтайских инородцев с церковью. Обычно он узнавал о том, что есть инородец, расположенный к христианскому учению. Тогда он спешил туда, оглашал инородца, крестил. Поручал надежному восприемнику, который ограждал новообращенного от вредных влияний.

Низкий материальный и умственный уровень алтайцев служил немалым препятствием к пониманию и восприятию христианских идей. Обстановка беседы парализовала силу проповеди: «огонь пылающий посреди шалаша, мужчины и женщины, с дымящимися трубками сидящие вокруг огня, нагие дети, по горячему пеглу ползающие, нечистота и жалкая бедность во всем».

Отец Макарий не стеснялся сеять семена истины и при таких условиях, приравниваясь ко всякого рода положениям. Войдя однажды в татарскую юрту, он нашел в ней одну только татарку, занятую стряпней. Он начал благоговейное, и татарка слушала его. Когда же ее внимание стал отвлекать заплакавший ребенок, проповедник сел у колыбели и, убаюкивая ребенка, продолжал учить его мать.

Встретив желавшего креститься или сам возбужденный в инородце такое желание, архим. Макарий старался ввести его в самую сущность христианского учения и вместе с тем познакомить с основными действиями христианского богослужения.

Оглашение продолжалось от одного дня до двух недель в зависимости от возраста, умственного и нравственного развития оглашаемого. Иногда о. Макарий и дольше испытывал искренность оглашаемого.

Не раз в Записках о. Макария встречается выражение: «Кажется, что сей ищущий (крещения) имеет нужду не в одном наставлении, а еще в испытании».

После более или менее продолжительного оглашения совершалось крещение. Но и после него новообращенного нередко долго держали при миссии, упражняя в домашней молитве и в общественной, читая и толкуя Евангелие и делая наставления применительно к его душевным нуждам, а отпуская, иногда проверяли, насколько твердо усвоено им христианское учение. Постоянная забота о новокрещеных

не давала им ни повода к отступничеству, ни возможности забыть христианские молитвы и догматы и отстать от христианских обычаев и навыков.

ПОСЛЕ КРЕЩЕНИЯ

Преподобный Макарий считал очень важной частью миссионерской деятельности духовную заботу о новокрещеных и постоянную духовную связь с ними. В письме к архиеп. Екатеринбургскому Гавриилу он заметил: «В нашей службе делание без хранения оказывается тщетным и суетным».

В систему мер попечения о новокрещеных входил между прочим институт восприемничества, которому о. Макарий дал особую постановку. Прежде чем крестить инородца, особенно из сомнительных по нравственным качествам, архим. Макарий приискивал ему надежного крестного отца, на которого и возлагал обязанность заботиться о религиозном просвещении новокрещеных и следить за их нравственностью. Крестный отец являлся действительным поручителем за своих духовных детей.

Кроме забот о религиозно-нравственном преуспевании новокрещеных, институт восприемничества при о. Макарии имел и другую цель — приучить их к труду в обстановке оседлой жизни. Жизнь кочевая, то полная трудов и опасностей, то праздная и располагающая к лени, не могла не препятствовать утверждению иноверцев в христианских мыслях, чувствах и навыках. И вот восприемники, знакомя с приемами земледелия и работ, связанных с ним, отвлекали своих крестников от прежних интересов и воспоминаний и тем ослабляли их вредное влияние.

В рамках нашей статьи мы не коснемся одного из важнейших дел миссии — переводов писания на алтайский язык и перевода Библии на русский. Эта тема заслуживает отдельной статьи. Нужно сказать, что о. Макарий с сотрудниками создал алтайскую азбуку и составил к ней словарь из 3000 слов. Перевел на алтайский язык почти всё Евангелие и некоторые богослужебные книги. Из письма к митр. Филарету: «Одно из важнейших дел, составляющих службу миссии, есть обучение новокрещеных инородцев грамоте не только природных наречий их, но и славянской и русской, потому что они призваны участвовать в общественном богослужении нашей церкви, совершаемом на славянском языке, ... они должны изучать сей живой язык <русский язык>, на котором, по милости Божией, имеет церковь наша уже Новый Завет и некоторые из священных книг Ветхого».

В Алтайской миссии всегда уделялось особое внимание образовательной деятельности. «Ученика сделать грамотным» — в этом заключалась педагогическая задача миссионерской школы и ее первая цель. «Из ученика сделать истинного христианина» — такова была воспитательная задача миссионерской школы и ее более высокая цель.

ЗАБОТА О ДЕЛЕ МИССИИ

Первый период жизни Алтайской миссии был крайне труден. Постоянно не хватало денежных средств, условия жизни были суровы. Отец Макарий быстро лишился первых помощников, он все время искал себе других. Когда у него появились два молодых сотрудника — Стефан Ландышев и Михаил Нигрицкий — он решил остаток сил посвятить приготовлению их к делу миссии. Ради этого он даже хотел переехать с ними в Москву, чтобы они многому научились. Но на это митрополит Филарет пожелал о. Макарию быть для Нигрицкого и Ландышева семинарией, академией и университетом, и чтобы они оправдали надежды, участие и любовь, с которой на них смотрят старшие.

Архимандрит Макарий просил помощи на дело миссии у всех. Денег не хватало. По делам миссии он приезжал в Петербург. В Санкт-Петербурге Синод разрешил выписать книгу пожертвований для сбора средств. Благодаря митрополиту Филарету архим. Макарий заинтересовал нуждами алтайских христиан все слои населения, начиная с генерал-губернатора кн. Д.В. Голицына и заканчивая инородцами. Так, «святой доктор» Ф.П. Гааз, католик, предложил напечатать в газетах воззвание о пожертвованиях на Алтайскую миссию и сам составил проект его. Синод в конце затормозил дело, но и помимо воззвания было собрано много денег, а также найдены те, кто могли собирать пожертвования и в дальнейшем.

ВАЖНОСТЬ МОЛИТВЫ

Мистически настроенный архим. Макарий верил, что обращение неверных совершается при помощи молитв всей церкви. Он писал, что многие молятся за дело миссии: «Обращение

*Мой Бог! мой Царь-Отец!
Спаситель дорогой!
Пришел желанный день!
Паду перед Тобой!
Еще я на земле, но дух Тобой трепещет!
Дух Тобой трепещет!
Зрю, светит горний луч!
Заря бессмертия
блещет!»*

*Автограф стихотворения, написанного преп. Макарием незадолго до смерти:
«Мой Бог, мой Царь-Отец! Спаситель дорогой!
Пришел желанный день! Паду перед Тобой!
Еще я на земле, но дух Тобой трепещет!
Зрю, светит горний луч! Заря бессмертия
блещет!»*

душ ко Христу проповедованием Евангелия... были плодами не слов их; а молитвы неких душ смиренных, простых и сокровенных, которую Господь благословляет своею милостию в привлечении к Себе душ человеческих».

Замечательно, что и в проекте воззвания Гааз к пожертвованиям на Алтайскую миссию — проекте, написанном не без влияния о. Макария, признавалась сила общей молитвы об успехах миссии: всех и каждого он убеждал молиться о скорейшем обращении язычников.

По свидетельству одного инородца, о. Макарий в Майме совершал богослужение в походной церкви каждый воскресный и праздничный день, обращая при этом внимание на то, все ли присутствуют там. А после богослужения он устраивал собеседования с пасомыми, летом под открытым небом, зимой — в каком-нибудь частном доме.

В последние годы жизни о. Макарий, живя в Орле, учил народ в церкви не менее усердно, чем на дому. Ежедневно проповедовал в форме простой отеческой беседы с детьми. Выходя после обедни на амвон с небольшим Евангелием, он удобопонятно объяснял слушателям дневное евангельское (а иногда апостольское) чтение. А чтобы они могли усвоить сказанное, повторял объяснения по нескольку раз, проверял на отдельных лицах, поняли ли его, наводил вопросы на ответы, повторял, переспрашивал, следил, все ли слушают, обличал рассеянных, напоминал о высоте проповедуемого им Христова учения.

УСПЕХИ МИССИИ

Алтайская миссия за 14 лет управления ею архим. Макарием присоединила к церкви Христовой 675 инородцев, не считая 1047 крещенных ею же детей. Каждый из этих 675 человек стоил архим. Макарию и его сотрудникам больших трудов, не столько до крещения, сколько после.

К 1905 году выросла целая Алтайская церковь, возглавляемая епископом Бийским. Под его управлением находилось 17 станов, 4 миссионерских прихода, 3 монастыря, 83 церкви и молитвенных дома, 55 школ. Паства миссии состояла из 40524 православных, в том числе 25868 инородцев и 14657 русских.

Кроме того, в Бийске имелось катехизаторское училище с 166 учениками (в том числе 45 инородцев). При миссии было три детских приюта, десять попечительств о бедных, некоторыми станами оказывалась населению медицинская помощь.

В советское время миссия была уничтожена, успехи по просвещению алтайцев присвоила себе советская власть. Алтай дал много новомучеников и исповедников.

Возрождение миссионерской деятельности среди алтайцев и шорцев началось в конце 1980-х годов. Стали открываться православные приходы в городах и селениях, где прежде были центры отделений или станы Алтайской миссии.

Алтайская миссия при преп. Макарии — один из самых героических и святых эпизодов в нашей истории. В 2000 г. на юбилейном Архиерейском Соборе Русской православной церкви архимандрит Макарий был канонизирован в лике преподобных «за праведное житие, равноапостольные труды по переводу Священного Писания на алтайский язык и распространение на Алтае веры Христовой».

Анна Сахарова

ИЗ РАБОТЫ ПРЕП. МАКАРИЯ «МЫСЛИ О СПОСОБАХ К УСПЕШНЕЙШЕМУ РАСПРОСТРАНЕНИЮ ХРИСТИАНСКОЙ ВЕРЫ МЕЖДУ ЕВРЕЯМИ, МАГОМЕТАНАМИ И ЯЗЫЧНИКАМИ В РОССИЙСКОЙ ДЕРЖАВЕ»

«Если не можешь быть ловцом человек, то лови рыбу для питания ловцов человек».

«Ты не можешь быть проповедником? Будь до времени хлебником, водовозом для проповедников, будь чтецом, писцом, дровосеком, швецом, сапожником, учи азбуке молодых детей, ходи за огородом, составляй лекарства, служи больным. Ты не умеешь уловлять души человеческие в невод Христов? Лови рыбу с Петром и Андреем, починивай сети с Иаковом и Иоанном...»

«...Слышишь ли? “Сделаю”, — говорит Христос. И как Петр и Андрей, Иаков и Иоанн не были еще апостолами, когда призваны были, но Спаситель сделал их тем впоследствии, так и тебя сделает плодоносным по мере, предназначением для тебя сердцеведением Его».

«Но ты любишь уединение, ты даже ищешь и не находишь в России места, благоприятствующего безмолвию? Вот тебе все горы Алтайские и все горы Кавказские: какая тишина царствует в этих величественных и прекрасных пустынях!»

«Но паче всего украсят твое безмолвие посещениями своим природные жители этих лесов и гор, звероловы, твои знакомцы, твои соседи, между которыми ты будешь искать детей Иисусу Христу, а себе братьев по вере во имя Его. Для проповедания Евангелия сим слушателям совсем не нужно сочинять проповеди по правилам риторическим».

«Известность устава церковных миссий может служить весьма действительным средством к приобретению для миссионерского общества усердных и благотворных членов, для Образовательных Миссионерских Общин и самих миссий благопотребных братии и сестер. Здесь все увидят, что нет такого сословия и состояния в мире, которое при намерении богоугодном не могло бы приносить пользы миссионерскому делу; что всякая наука может представить Господу участок свой; что всякое искусство может иметь свое употребление в службе Его; что всякое художество и рукоделье, всякая опытность, всякое звание с посвященными желаниями Церковь Его приемлет с благоволением, удостоивает благословения и обращает в великое дело спасения многих».

Говорят участники конференции

— Какие задачи ставил перед собой оргкомитет конференции?

Александр Михайлович Копировский, ученый секретарь СФИ, сопредседатель оргкомитета конференции: Нам важно было собрать людей из разных мест, как можно более разных, но при этом не просто интересующихся катехизацией, а практически занимающихся ей. Поэтому круг участников оказался ограниченным: это люди, которые сами занимаются катехизацией и в то же время чувствуют, что они не столько готовы учить других, сколько готовы воспринять то, чего у них не хватает. Не случайно в процессе подготовки конференции оргкомитет решил, что каждый из участников должен сам задать себе главный вопрос: «Чего мне не хватает для того, чтобы я стал настоящим катехизатором?»

— Чего, на Ваш взгляд, удалось достичь, а что не очень получилось?

— Абсолютное большинство участников приехало. Среди них много священников, что хорошо, и молодых священников, что совсем хорошо.

Выступили практически все запланированные докладчики, мы ни разу серьезно не выбились из графика. И, мне кажется, удалась очень важная вещь, которая не может планироваться (она либо получается, либо нет): сложилась рабочая атмосфера. Не в смысле некоего стояния у станка (люди работают, стружка летит, изделие выходит), а в смысле взаимного доверия и открытости. Хотя участники очень разные, и многие в первый раз друг друга видят.

К сожалению, не удалось привлечь больше людей, потому что с датами мы, видимо, не очень точно попали. Может быть, если бы конференция была назначена на более ранние числа, участвовать в ней могло бы больше людей.

Но все-таки главное вот что: мы не только работали, но и что-то наработали. Некоторые «крепкие» батюшки удивились значительности фигуры катехизатора, некоторые даже предположили, что и им неплохо было бы пройти катехизацию. В том, что катехизация должна быть продолжительной, теперь уже никто из участников конференции не сомневается. А в самом конце ее о. Георгий ободрил всех, сказав: «Пусть никто не пугается тяжести задачи, катехизация — дело легкое и радостное, потому что благодатное...»

— КАКИЕ ЗАДАЧИ ВЫ СТАВИЛИ ПЕРЕД СОБОЙ, КОГДА РЕШИЛИ УЧАСТВОВАТЬ В ЭТОЙ КОНФЕРЕНЦИИ?

Протоиерей Николай Соколов, настоятель храма свт. Николая в Толмачах (Москва): Мне просто очень интересно здесь, и я очень люблю тех людей, которые организуют эту конференцию. Кроме того, мне хотелось бы, чтобы опыт конференции использовался в моем приходе и в моей деятельности декана миссионерского факультета Свято-Тихоновского православного университета.

Священник Георгий Лазарев (Крымская епархия): Мне пока что просто очень интересен сам процесс катехизации, то есть то, как человека вытаскивают из тьмы, из болота, как он пробуждается и вообще становится на глазах другим человеком, как человек меняется, как он вдруг превращается в сына Божьего. Мне очень интересно, как все это происходит от начала до конца.

Конечно, есть такая мечта — применить этот опыт к себе и к тем людям, за которых я несу ответственность: к своей семье, к своим прихожанам, членам своей общины. Но пока что я просто стараюсь этот опыт изучить, и это то, что меня вдохновляет, что мне интересно.

Владимир Стрелов, главный редактор сайта Предание.ru: С одной стороны, для миссионера всегда стоит задача, куда вести людей дальше, и катехизация здесь логически является следующим шагом. С другой стороны, если мы хотим готовить в Церкви богословски образованных людей (я рассуждаю как преподаватель библиистики), то погружать их сразу во что-то серьезное и сложное было бы неправильно, и здесь катехизация является неким предваряющим шагом. Из этих двух предпосылок и возникло моё желание лучше понять, что из себя должна представлять сегодняшняя катехизация.

В прошлом году наш сайт вместе с «Журналом Московской Патриархии» выпустил диск по методикам катехизации, я слежу за этой темой, и мне кажется, что это действительно важно как для читателей и слушателей портала «Предание», так и для всех тех, с кем я работаю в качестве преподавателя.

— А где Вы преподаете?

— Я преподаю в библейском колледже «Наследие», в Институте христианской психологии, раньше преподавал еще и в РГСУ на кафедре теологии, но в этом году сил на все не хватает. Основная моя нагрузка — это Епархиальные миссионерские курсы.

КАКОВЫ ВАШИ ПЕРВЫЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ ОТ КОНФЕРЕНЦИИ?

О. Георгий Лазарев: Очень радостно видеть тех людей, священников, которые неравнодушны, которые не хотят стоять на месте, которые чего-то ищут, которым что-то нужно, кроме того, чтобы только исполнять обряды, требы и т.д. И пусть есть у них несогласия, ошибки, расхождения, но вот это отсутствие удовлетворенности болотом, нежелание стагнации, духовная динамика — это для меня самое утешительное, то, что наиболее вдохновляет на этой конференции.

Владимир Стрелов: Судя по дискуссии, здесь встретились и люди, у которых есть очень большой опыт, и те, кто только начинает служение катехизации. В таких аудиториях обмен мнениями и впечатлениями всегда происходит достаточно интересно.

Привратники на пороге Церкви

Очередная, третья по счету, конференция по катехизации прошла в Свято-Филаретовском институте

Окончание. Начало на с. 1

«Силовые линии» обсуждений на трех состоявшихся конференциях также демонстрировали определенную динамику. На первой конференции 2010 г. участники в основном концентрировались на базовых понятиях и принципах катехизации, а также просто переживали радость общения единомышленников, искренне радующихся о нуждах катехизации и духовного просвещения, едва ли не впервые получивших возможность для открытой, доверительной и одновременно вполне официальной рабочей встречи в таком формате. На конференции 2011 г. речь уже шла о более узких и специальных вопросах; также на ней были представлены и обсуждены первые результаты местного опыта по внедрению катехизации в разных епархиях.

Доминантой первой конференции была согласная — и, увы, безрадостная — уверенность большинства участников в чрезвычайной хрупкости дела катехизации и необходимости серьезной поддержки сверху, прежде всего со стороны правящих архиереев. Важной тональностью второй была уже живая искренняя радость от возникшей в некоторых епархиях заинтересованности владык в деле катехизации, а также реальной возможности введения определенной катехизической дисциплины, не позволяющей батюшкам оставаться заложниками сложившейся системы, которая предполагает крещение «по первому требованию».

По сложившейся уже традиции установочные доклады, обобщающие наработанные и апробированные в многолетней практике методологические основы катехизации, представили преподаватели СФИ. Приглашенные докладчики, как правило, касались тех или иных аспектов проблемы подготовки катехизаторов на основе местного опыта катехизации.

В этот раз вопрос о подготовке катехизаторов невольно снова вывел участников на размышления о месте катехизации в системе приоритетов церковной жизни в целом. Не случайно последнее обсуждение за итоговую круглым столом, по мнению ряда участников, неоднократно выходило и концентрировалось на экклезиологической проблемати-

ке. Поводом для этого послужило также то, что относительно успешно начатая в епархиях год назад катехизическая деятельность за совсем короткий срок показала тенденцию к «естественной убыли», несмотря даже на прямое содействие архиереев. Для большего числа членов церкви, и в первую очередь клириков, непосредственно сталкивающихся с необходимостью полноценной катехизации и желающих в ней участвовать, становится все более очевидным, что катехизационный аспект церковной жизни не является функциональным или даже просто рядоположенным среди прочих ее сторон и приоритетов.

Вероятно, здесь мы имеем дело с вполне закономерным развитием ситуации. Пожалуй, уже можно с уверенностью констатировать, что стартовый этап, когда само понятие катехизации и все с ней связанное вызывало в церкви подозрение, а иногда и открытое неприятие (к сожалению, этот этап пришелся на самый благоприятный с точки зрения востребованности катехизации период — 1990-е и 2000-е годы), закончился. Высшая церковная власть не только декларирует свое положительное отношение к делу катехизации, но и проводит соответствующие решения. Во многом близится к завершению (по крайней мере, в умах и практике самых активных и горячих в деле катехизации клириков и мирян) второй условный этап — этап самостоятельного, во многом «самостийного» опыта катехизации, выражающегося в относительной большой вариативности подходов, методов и форм, но зачастую не имеющих твердого методологического основания и — самое главное — не соотносящихся с Преданием церкви, с тем, что может быть названо святоотеческой парадигмой катехизации. Для все большего числа заинтересованных людей (для тех, кто, как говорится, в теме) становится ясно, что это единое методологическое основание действительно существует и, более того, оно вполне «работоспособно» и востребовано в современных условиях, несмотря на кардинальное отличие ситуации нашего времени от реалий древней церкви. Задача все больше сводится к тому, чтобы разработать — разумно, ответственно, взвешенно, церков-

но — приложение этого методологического основания к различным типовым и конкретным случаям, уже зависящим от местных, ситуационных и прочих обстоятельств и учитывающим соответствующие нюансы.

В каком-то смысле современное положение вокруг катехизации можно сравнить с другими актуальнейшими проблемами церковной жизни, скажем, с проблемой воцерковления детей. На портале «Богослов.ру» в последнее время был опубликован ряд интересных материалов по этому вопросу, свидетельствующих о любопытной тенденции. За прошедшие двадцать лет, в течение которых (в силу изменившейся исторической ситуации в нашей стране) открылась широкая возможность церковного воспитания детей, стало ясно, что просто наличие верующих и даже церковных родителей в семье само по себе никого не воцерковляет. Более того, на том же «Богослове.ру» уже в открытую говорится об устойчивом феномене расцерковления вырастающих детей, причем даже из священнических семей. Все это позволило по-новому, серьезно, ответственно ставить вопрос о главном стержне данной проблемы: что реально воцерковляет, а что нет. Более того, представленные пастырские размышления клириков породили заинтересованную вдумчивую дискуссию читателей портала. Из имеющихся на данный момент откликов видно, что многие небезразличные к этому вопросу люди считают главной причиной неудачного воцерковления детей — отсутствие или недостаток целостности христианской жизни самих родителей (которая несмешиваемо и неизбежно разделена на «храм» и остальную жизнь).

Это закономерный вывод, непосредственно выходящий нас на тему катехизации: ведь катехизация имеет одной из своих главных задач именно достижение необходимого качества целостности жизни верующего человека, гармоничного сочетания в ней трех важнейших принципов — единства веры, молитвы и жизни.

Еще одним положительным фактором является то, что в церкви, похоже, выросло новое поколение пастырей, четко осознающих центральную приоритетность катехизации и горячо стремящихся участвовать в возрождении этого служения (именно они и были в большом числе представлены на конференции). В каком-то смысле это является одним из проявлений естественного разнообразия в жизни церкви. Всем уже очевидно, что требовать участия и тем более горячей заинтересованности в катехизации от батюшек, выросших и сложившихся в иной системе приоритетов церковной жизни, довольно бесполезно, если не прямо вредно. Другое дело, что в церкви должны существовать условия и возможности для тех, кто чувствует призвание к этому делу, на которое есть благословение свыше. Катехизация и всецело посвятившие себя ей должны иметь в церкви неформальный статус и уважение, а не восприниматься как некая очередная и, следовательно, быстро проходящая «нахлбучка». Об этом, к слову, много говорилось еще на самой первой конференции (материалы первой и второй конференций вышли из печати). Многие уча-

стники отмечали, что неформальное введение повсеместной катехизации требует определенной перестройки сложившихся веками отношений между различными слоями церковного общества. От епископов, например, не всегда требуется непосредственное участие в самой катехизации и наличие соответствующих талантов. Однако им необходимо оказывать постоянное попечение об этом деле — как и о конкретных людях, оглашаемых, тем самым реализовав свое «епископство» в исходном смысле слова. Дело это не только хлопотное, но и благодарное: оно позволит епископам реально «становиться ближе» к своей пастве (на что, кстати, направлены многие административные перемены, проводимые сейчас патриархом, — в частности, разукрупнение епархий), а также родит живое чувство благодарности пасомых по отношению к своему епископу. Ведь каждому катехизатору известно, что едва ли не самые благодарные люди — это именно огласившиеся и воцерковившиеся.

Реальное обеспечение в церкви высокого статуса катехизаторов и церковных учителей (служения которых, как было показано в одном из докладов, исторически тесно коррелировали друг с другом) вряд ли возможно без дополнительных мер, связанных с официальным введением в церковную жизнь моментов, отражающих реальное разнообразие церковной жизни (конечно же, не нарушающее ее единства). Речь идет, в том числе, о статусе и признании миссионерских приходов, на которых как раз могут аккумулироваться лучшие силы в сфере миссии, катехизации и духовного просвещения. На этих приходах оправдано вводить необходимые миссионерские и катехизические элементы, официальный же церковный статус позволит защитить их от подозрений в «нетрадиционности» — пока, увы, современное самосознание большинства церковного народа таково, что дело миссии и катехизации он не воспринимает как глубоко церковное, традиционное и аутентично православное. Пусть у людей, ищущих веры и жизни по вере, будет больше возможностей для обретения пути к Богу и в Церковь. А жизнь сама покажет, какие формы являются здесь более перспективными и плодотворными.

В дискуссиях также отмечалось, что внедрение катехизации содействует не только решению лежащих на поверхности вопросов, но и вскрывает некоторые более глубокие проблемы, касающиеся нормы церковной жизни в целом. В частности, одним из закономерных следствий полноценной катехизации является большая степень единения как входящих в церковь новых людей, так и самих прихожан, занимающихся катехизацией. Однако в церкви и обществе до сих пор присутствуют свои плоды «антисектантская» политика советского государства: подобные единение и общительность, т.е. живые ростки подлинной христианской общинности и братскости, нередко в самой церкви все еще воспринимаются как «сектантство».

Не обошлось на конференции и без забавных случаев. Любопытный эпизод произошел на одной из оглашительных встреч, куда традиционно приглашаются гости конференции. Оглашаемые в этой группе совсем недавно начали свою катехизацию и еще не успели приобрести свойственного для людей, давно живущих в церкви, пиетета перед духовными лицами (часто, увы, граничащего с элементарным подобострастием и челоукоугодничеством). Многочисленные батюшки, присутствовавшие на этой встрече, подверглись буквально атаке со стороны оглашаемых, забросавших их неудобными вопросами о том, в каком виде церковь сейчас часто предстает в глазах общества и как откликается на общественные проблемы. Причем надо заметить, что эти вопросы исходили не от людей внешних по отношению к церкви, враждебно к ней настроенных или отслеживающих какие-то свои интересы, — а от тех, кто живо и искренне пытается понять церковную жизнь и хочет сам войти в церковь. После этой встречи некоторым батюшкам, по их собственному признанию, пришлось многое передумать.

Градус общего участия на конференции был настолько интенсивным, что по ходу ее приходилось вносить небольшие коррективы в исходную программу. Показателем может служить и тот факт, что на заключительном круглом столе, подводящем итоги, не осталось времени для выбора и формулировки темы следующей конференции. Впрочем, по некоторым сведениям, ее оргкомитет продолжил работу по горячим следам уже на следующий день после официального закрытия.

Максим Дементьев
Фото к материалам о конференции
Александра Волкова и Кирилла Мозгова

Говорят участники конференции

ЧТО В ВАШЕМ ЛИЧНОМ ЦЕРКОВНОМ ОПЫТЕ ЗАРОДИЛО В ВАС ИНТЕРЕС К КАТЕХИЗАЦИИ?

Священник Андрей Мозяренко, заместитель ректора Новокузнецкой духовной семинарии, председатель оргкомитета конференции: С одной стороны, непосредственная работа в епархиальном отделе образования и катехизации, с другой — изучение хотя бы в теории оглашения и катехизации, когда началось знакомство с литературой по данной проблематике. Естественно, радостно, что в пределах епархии хотя бы началось оглашение, как минимум две беседы и т.д.

Впоследствии посредством изучения материала и общения пришло понимание того, что все-таки если это и начало, то пока еще далеко не то осознанное представление о катехизации, которое существовало в древней церкви. И чтобы сдвинуть ситуацию в сторону традиции, нужен не просто разговор о длительной целостной полноценной катехизации, а серьезная попытка начать что-то делать. К сожалению, многие из тех людей, с которыми мы непосредственно работали и общались по данной проблематике, этого не видят. Они считают: конечно, необходимо ответить на те указания, которые даются нам высшими церковными инстанциями, но не более того; можно ограничиться только этим. Это свидетельство не совсем здоровой атмосферы, которая сложилась сейчас у нас, и нужно сказать, что стремление достичь полноценного воцерковления входящих в Церковь людей, несомненно, вскроет многие проблемные пункты современной церковной жизни.

Как мне думается, без длительной катехизации нельзя достичь становления церковной жизни, к которой мы все призваны. А наше время позволяет это делать. По крайней мере, у нас нет гонений, и у нас есть поддержка сверху. Просто необходимо идти вглубь, проявлять со своей стороны инициативу, служить, работать, двигаться в этом направлении.

О. Николай Соколов: Крещение моей супруги. Ее крестил известный протоиерей Валериан Кречетов. А дедушка мой* ее катехизировал. И вообще я живу в семье катехизаторов.

О. Георгий Лазарев: Интерес к катехизации зародил тот тупик, в который лично я и многие вроде бы церковные люди, которых я знаю, приходят в результате того опыта лжецерковной жизни, который, к сожалению, сейчас широко распространен в нашей церкви. Этот опыт меня лично и многих близких мне людей привел даже еще глубже, чем в тупик, но благодаря этому и появился интерес к тому, чтобы начать жить в Церкви по-настоящему.

Владимир Стрелов: Путь моего собственного воцерковления был в некотором смысле «нелинейным». Я достаточно скоро поступил в РПИ ап. Иоанна Богослова, и один из наших преподавателей, о. Валерий Степанов, сказал: «Володя, знания у тебя есть, но есть и очень большие пробелы». Именно с такими проблемами сталкиваются те люди, которые не прошли какой-то систематической катехизации: есть что-то, что человек сам изучил, потому что ему было очень интересно, но какие-то области знания он просто не затронул. Если же вспомнить о том, что катехизация — это не только знания, но еще и вхождение в литургическую жизнь и соприкосновение с обиходной жизнью, то проблемы, рожденные отсутствием катехизации, оказываются еще более серьезными.

Я думаю, то понимание катехизации, которое ограничивает ее четырьмя беседами, не может быть решением проблемы. Это может быть ответом для сельского прихода, где ничего более не организовать, но для городских жителей это не ответ. Еще вопрос — нужны ли эти четыре беседы? Может быть, честнее было бы сказать: «Вот вам литература, мы сами не готовы ничего сделать».

На этой конференции мне хотелось посмотреть на опыт более серьезной катехизации, которая длится достаточно большое количество времени и при этом преследует цель дать не только какие-то поверхностные знания, но достичь того, чтобы сам человек в процессе этой катехизации действительно менялся.

* Известный ученый и духовный писатель Николай Евграфович Пестов

— В чем Вы видите для себя главную задачу участия в этой конференции?

Священник Виктор Дунаев (Хабаровская епархия): Прежде всего, конечно, в знакомстве с опытом вашего братства, опытом других священников. Так как у нас катехизация только начинается, я думаю, что больше буду слушать, нежели говорить. Нам пока еще рано ставить такие вопросы, как подготовка катехизаторов, это в каком-то смысле тема «на вырост» — у нас все только начинается. Но мы надеемся, что рано или поздно такие вопросы встанут.

Сейчас я сам в течение года веду катехизацию в группе.

— Далеко не везде это получается.

— Я это понимаю. И чувствую, что эту группу Господь мне дал. Но здесь пока больше вопросов, чем ответов, потому что у меня нет опыта. Я иду в некотором смысле на ощупь, сообразуюсь с советами Владимира Якунцева и Натальи Адамко (я с ними переписываюсь).

— Что для Вас было самым важным на конференции?

— Лично для меня самым важным в этой поездке было увидеть само братство, его жизнь. Потому что я сталкиваюсь с тем, что, конечно, нужна не только катехизация: людей надо вводить куда-то. Вопрос — куда? Если некуда, то все становится бессмысленным. Ты людям о чём-то говоришь, а что они увидят в реальности, придя в храм?

У нас в храме есть небольшая общинка, они одновременно и помощниками моими являются, и оглашаемыми. Да я и сам оглашаюсь, будучи одновременно катехизатором (смеется). Вот Вам, кстати, один из ответов на вопрос, звучавший на конференции — что делать. Самому надо учиться. Да, ошибки, конечно, есть, вот уже год я этим занимаюсь и понимаю, что я не достиг того, что надо бы. Но когда есть опыт других людей, конечно, все быстрее получается.

— Так всё сначала и в нашем братстве очень долго шло! Отец Георгий первого катехизатора, Александра Михайловича Копировского, оглашал в 1971 году, а первая община только в 1988 году появилась. Всё очень медленно собиралось, а потом пошло и пошло по нарастающей... И лет за сорок...

— Вот я и вижу, что я здесь не один, мне есть, у кого спросить совета. Потому что отцу Георгию в свое время самому все это приходилось находить. И сейчас уже, слава Богу, есть ваш опыт. Я это прежде всего и хочу здесь увидеть и услышать. На оглашительной встрече уже побывал и еще пойду. Вот это самое главное — в непосредственном, живом общении этот реальный опыт увидеть и перенять. А из собственного опыта, наверное, со временем станет ясно и как готовить катехизаторов...

— А что в Вашем собственном церковном опыте было наиболее важным для рождения интереса к катехизации?

— Когда меня два года назад рукополагали, я был абсолютно уверен, что не хочу заниматься катехизацией. Я знал, что меня сразу же будут просить это делать, и что я буду отказываться, потому что это не мое и я этого не умею. Тем более что катехизировать людей, которые совершенно ничего не хотят, а потом еще и крестить их — это катастрофа, и что с ними делать, мне неизвестно. Но в первые же дни после моего рукоположения во дьяконы получилось так, что оба наших катехизатора не могли провести беседу с группой, собравшейся перед крещением, и они обратились ко мне с просьбой о помощи. И я согласился.

У нас тогда была одна беседа перед крещением, пара часов подготовки. Ну, думаю, что-нибудь расскажу. При чем не буду, как обычно, что-то такое красивое рассказывать, а сразу — в лоб. Я так и начал, когда вышел: «Вот вы, — говорю, — сейчас собрались (а группа была человек пятьдесят) и вы, наверное, удивитесь, но я буду вас сейчас отговаривать от крещения». Смотрю — в глазах интерес появился. Я эту беседу и провел с таким «упором». И увидел результат. Помню, девушка была в первом ряду, сидит нога за ногу, такая вся разукрашенная, интереса никакого, видно по лицу: побыстрее бы отсюда убежать, только разрешите записаться на это крещение. И к концу беседы глаза открылись, рот открылся, лицо изменилось. Красивым стало! Было накрашенное, как обычно, никакой красоты в этом, а тут красота появилась! И после этого я понял, что это мое, и мне этим нужно заниматься. Я поразило тогда этому опыту, когда ты не хочешь чего-то, а Господь призывает таким вот образом, показывает — это твое.

После этого я активно начал участвовать в деле катехизации, стал просить, чтобы мне разрешили проводить все беседы (у нас их потом уже две стало, все равно, конечно, мало, но лучше чем одна), загорелся этим делом, опыта начал набираться с людьми. Меня помощником руководителя отдела катехизации в нашей епархии назначили. Это все было начало. И вот после одной из бесед перед крещением вся группа разошлась, а одна девушка подходит ко мне и говорит: «Мне этого недостаточно, я хочу знать все». «Ну, давайте, — говорю — будем встречаться». И мы с ней начали отдельно встречаться. А тут еще один человек, тоже Божьим промыслом, попался. Потом третий. Еще кому-то я уже сам предложил. Несколько человек из этой группы говорят мне: «Ну, хорошо, мы послушали, может быть, действительно, согласимся» — но ушли. Месяц их не было, ну, думаю, не вернутся. Потом опять появляются: «Мы решились». Вот так понемногу семь человек набралось. И когда набралось, я с ними сначала индивидуально беседовал — с одним, вторым, третьим, четвертым... А на это столько сил надо! Поэтому решил их собрать вместе. Собираю, а сам думаю: что с ними делать? Ну, хорошо, беседы ведем, но как-то сумбурно. А что дальше? Никакого опыта, никакой системы нет. Почитал про опыт Екатеринбургской епархии (там три месяца идет катехизация) и понимаю, что что-то не подходит мне их система. О Свято-Филаретовском институте я уже давно слышал, много лет слежу, что у Вас происходит. И вот совсем недавно удалось встретиться с вашими катехизаторами, они приехали и «живую» рассказали, как у вас это делается. И я понял: вот где надо искать! Не знаю, как дальше будет, но пока я стараюсь с этим опытом познакомиться.

Беседовали Александра Колымагина и Анастасия Наконечная.

Продолжение интервью с участниками конференции читайте в следующем номере.

Свято-Филаретовский институт выпустил Альманах научных и учебных работ по Священному писанию и библеистике

Четвертый выпуск Альманаха СФИ представляет научную и образовательную работу кафедр Священного писания и библейских дисциплин. Помимо двух традиционных разделов, содержащих преподавательские и студенческие работы, в новом выпуске появился раздел, посвященный научной дискуссии.

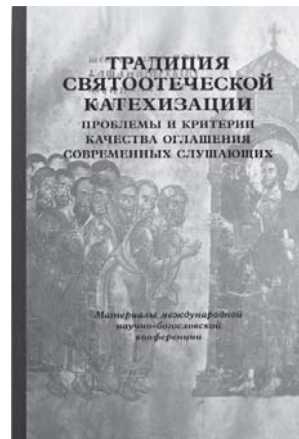
Раздел преподавательских работ открывает статья А.Б. Сомова «Канон книг Ветхого завета: история, проблемы и перспективы исследования», посвященная формированию канона Ветхого завета в иудаизме и христианстве и проблеме критериев каноничности ветхозаветных книг. Работы М.Г. Селезнева «Русская Библия: между масоретским текстом и Септуагинтой» рассказывает об истории наиболее распространенного среди русскоязычных читателей Синодального перевода Библии, выполненного в XIX веке. В частности, речь идет о том, в каких местах и почему перевод отдал предпочтение греческому или древнееврейскому оригиналу. Также автор излагает принципы, которыми руководствовалась возглавляемая им группа переводчиков Российского библейского общества (результатом ее деятельности стал новый русский перевод Ветхого завета, вошедший в полное издание русской Библии, выпущенное РБО в 2011 году). Кроме того, в раздел вошла статья О.В. Сушковой, по-

священная анализу современной ситуации в области англоязычных библейских переводов и двум основным течениям в них (буквальному и идиоматическому переводу), и работа О.Р. Астаповой о религиозных истоках рассказа о жертвоприношении Исаака (Быт 22).

Кафедра Священного писания СФИ в преподавании стремится сочетать приобщение студентов к церковной традиции толкования текста и знакомство с современными подходами и научными достижениями в области библеистики. Поэтому студенческие работы, представленные во второй части издания, — это не только плоды историко-критических исследований, но и библейско-богословские сочинения, написанные в русле православной традиции толкования Священного писания. Среди первых — исследования Вячеслава Зыкова «Проблемы интерпретации слова “хаадам” из библейских отрывков о сотворении человека (Быт 1:27, 2:7) в литературе эпохи Второго храма», «Первая глава книги пророка Иезекииля: модель взаимодействия Бога и тварного мира» Веры Митрофановой, «Разделенная в коринфской общине: богословские партии» Вероники Поникарской. К богословским относятся работы «Иоанн Предтеча и его служение» Ольги Цкитишвили и «Евангельские чудеса как знамение Царства» Ольги Ярошеской.

Издание подготовлено при поддержке Ассоциации выпускников и студентов СФИ.
Софья Андросенко

КНИГА ДЛЯ ТЕХ, КТО ХОЧЕТ, ЧТОБЫ КАТЕХИЗАЦИЯ В НАШЕЙ ЦЕРКВИ БЫЛА

Издательство Свято-Филаретовского института выпустило сборник материалов конференции «Традиция святоотеческой катехизации», которая проходила с 25 по 27 мая 2011 года и была, в частности, посвящена теме «Проблемы и критерии качества оглашения современных “слушающих”».

«Сборники материалов конференций, которые ежегодно проводит Свято-Филаретовский институт, традиционно включают все доклады с дискуссиями после них и круглые столы, бывшие на конференции, — отмечает директор издательства СФИ Кирилл Мозгов. — Поскольку каждая конференция собирает достаточно много специалистов и заинтересованных в обозначенной тематике людей, что позволяет затрагивать самые животрепещущие вопросы, то мы считаем важным публиковать эти материалы — и для участников, чтобы освежить в памяти сказанное, и для тех, кто не смог лично участвовать в обсуждении, но интересуется самой темой». К слову, прошлогодняя конференция была посвящена теме особенностей оглашения «слушающих».

«Кто такие “слушающие”? Это те люди, которые завершили свой начальный духовный поиск и сделали сознательный выбор, обратившись к Богу и Церкви. Понятно, что слушающим может стать любой человек, но на прошлогодней конференции подробно обсуждались проблемы катехизации, связанные с так называемыми особыми катехуменами, в частности, с молодежью. Вопросам, каким образом и с какого возраста оглашать молодых людей — как не имеющих вообще никаких представлений о христианстве, так и детей верующих родителей (ДВР) — посвящен круглый стол «Начальный этап катехизации молодежи: необходимое и возможное в нем».

Сделав выбор, «слушающий» меняет свою жизнь. Чтобы войти в Церковь, ему необходимо отказаться от смертных грехов, которыми тяжело больно современное общество, научиться молиться, участвовать в богослужениях. Вопросам, как помогать «слушающим» обрести этические границы, освободиться от смертных грехов, посвящены доклады ректора СФИ свящ. Георгия Кочеткова и проректора СФИ Дмитрия Гасака. Своим опытом научения «слушающих» молитве делятся в своих докладах катехизаторы оо. Дмитрий Черепанов и Иоанн Привалов. Что касается участия слушающих в богослужении, то доклады и дискуссии на эти темы в основном поднимают внутрицерковные проблемы богослужебного языка, проповеди после чтения Писания, ухода оглашаемых из храма после литургии оглашаемых и даже навыков чтения и пения (прот. Дмитрий Карпенко в дискуссии к своему докладу называет манеру чтений в храмах «священнобубнением»). Интересно, что дискуссия на тему, кто в храме оглашаемый, а кто верный, привела участников конференции к критическому вопросу: а

есть ли вообще в их храмах верные?

Обычно при словосочетании «сборник материалов конференции» представляется нечто скучное, сугубо профессиональное, оторванное от жизни, иными словами, книга, состоящая из многих-многих страниц трудновоспринимаемых занудных докладов. Стоит отметить, что этот стереотип ни в коем случае не применим к новой книге издательства СФИ. Катехизация, научение вере — это процесс, тесно связанный с жизнью, с общением людей не только на уровне слов, но и на уровне сердца, поэтому она не поддается жесткой схематизации и не терпит формальных подходов. «Сейчас в церкви постоянно звучит призыв возродить катехизацию, помогать людям более осмысленно приходить к вере, крестить только людей хотя бы минимально подготовленных, — рассказывает Кирилл Мозгов. — Но часто возникают трудности с воплощением этих призывов, так как традиция катехизации была прервана». Действительно, из дискуссий к докладу видно, что возрождение катехизации в церкви сегодня вызывает множество вопросов, недоумений, недопониманий. Катехизацию часто путают с миссией, в том числе и потому, что с последней в Русской церкви дела также обстоят очень плачевно.

В этой связи большой интерес представляет собой раздел, посвященный реальному опыту оглашения. Он открывается докладом свящ. Андрея Моряренко, в котором он рассказывает, как сейчас проходит катехизация в благочиниях Кемеровской и Новокузнецкой епархии, сколько проводится встреч с людьми, решившими креститься или крестить своих детей, из чего эти встречи состоят. Также в этот раздел входят рассказы Дмитрия Сегаля об опыте оглашения молодежи в молодежном «Круге» Преображенского содружества малых православных братств и катехизатора Светланы Чукавиной об опыте участия, помощи общин в оглашении.

«Материалы конференций СФИ могут помочь всем, кто заинтересован в том, чтобы катехизация в нашей церкви была», — говорит о тех, кому адресован сборник материалов конференции, Кирилл Мозгов. Действительно, данная книга будет интересна не только катехизаторам или тем, кто готовится к этому служению, но каждому христианину, который призван быть свидетелем Христа миру, приводить людей к Богу и в Церковь, а значит, быть поручителем «слушающего».

Следует также отметить, что последний раздел сборника содержит материалы круглого стола, посвященного теме подготовки катехизаторов. Это своеобразный мостик от конференции прошлого года к конференции нынешней, которая проходила с 28 по 30 мая этого года в СФИ: в этом году доклады и дискуссии были целиком посвящены проблемам подготовки катехизаторов. Публикация материалов только что завершившейся конференции также входит в рабочие планы издательства.

Мог ли апостол Павел заниматься риелторским бизнесом?

Издательство Преображенского содружества малых православных братств выпустило книгу «Как христианину выбрать профессию?» В ней свящ. Георгий Кочетков вместе с подростками и молодежью рассуждает о том, как профессия может помочь человеку послужить Богу и ближнему.

Практически все люди, вошедшие в церковь, задаются вопросом, как совместить профессиональную жизнь с церковной, особенно если работа, казалось бы, носит совершенно светский характер. То есть по сути это вопрос о том, как преодолеть возникающую раздвоенность в нашей жизни, которая мешает нам полноценно служить Богу и ближнему.

Как известно, профессию мы обычно выбираем в юном возрасте, перед поступлением в вуз или перед его окончанием. Если спросить у любого современного молодого

человека, каковы его критерии будущей профессии, то наверняка в ответ услышишь: интерес, или престижность, или хороший заработок, или все это вместе взятое. Но может ли христианин, человек служащий, при выборе профессии опираться на критерии личной выгоды? «Ваша задача, — говорит в своей беседе свящ. Георгий Кочетков с членами молодежного “Круга” и подростками Преображенского братства, — сделать так, чтобы Бог располагал вами, но и вам предполагать не запрещено». В разговоре, из которого состоит книга, участвуют именно те, кому предстоит еще делать в своей жизни выбор, и важно, чтобы он был сделан не с индивидуалистической позиции, а с церковной. Ребятам волнуют как общие вопросы, например, кто мой ближний, какие профессии недопустимы для христианина, так и совсем конкретные: о том, как может послужить Богу инженер-расчетчик, нужны ли церкви лингвисты и психологи.

Книга ориентирована в первую очередь на молодого читателя, однако она будет интересна и тем, кто свою профессию уже давно выбрал, но хочет, чтобы она не противоречила его церковной жизни.

РУБРИКУ ВЕДЕТ ТАТЬЯНА ВАСИЛЬЕВА

ИЗДАНИЕ ПРЕОБРАЖЕНСКОГО СОДРУЖЕСТВА МАЛЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ БРАТСТВ

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви (Свид. №081 от 3 мая 2011 г.).

Главный редактор: А.В. Колымагина

Адрес редакции и издателя: 105062, г. Москва, ул. Покровка, д.29
Тел./факс: (495)624-9250

Электронный адрес редакции: kifa@list.ru
Электронная версия газеты: gazetakifa.ru

Подписной индекс в агентстве Роспечать — 19601

Над номером работали: Анастасия Наконечная, Максим Деметьев, Александр Копировский, Елена Шевелева, Дмитрий Дорошко, Ирина Кольцова, Лариса Мусина

Дизайн: Андрей Мареев
Верстка: Татьяна Тыртыш

Учредитель: Культурно-просветительский фонд «Преображение». Газета издается с октября 2002 г. © Культурно-просветительский фонд «Преображение». Все права защищены. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Нашу газету можно приобрести: в интернет-магазине predanie.org; в Москве: в редакции (в настоящее время находится в помещении СФИ — ул. Покровка, д. 29, оф. 38); в Санкт-Петербурге: в киоске «Предание», тел. +7-963-316-37-81. Телефоны распространителей: Москва: (495)314-2596 (Александра Ошарина), +7-965-146-14-56 (Анна Гринман), (495)342-6306 (Марина Чиркова) Санкт-Петербург: +7-963-316-3981 (Анастасия Наконечная) США, Канада: 1-651-210-4922, oleg@voskres.net (Олег Воскресенский) Архангельск: +7-921-073-3276 (Надежда Макурина)

Вельск: +7-921-812-5959 (София Кудрявцева)
Воронеж: +7-950-763-5035 (Александр Терехов)
Екатеринбург: +7-904-388-0391 (Татьяна Благодарева)
Рязань: (4912)99-1425 (Сергей Гаврилов)
Северодвинск: +7-964-300-9145 (Светлана Папировская); +7-964-296-9042, (Татьяна Колпакова)
Тверь: +7-909-266-88-83, +7-905-551-02-70 (Олег Ермолаев)
Тула: (4872)37-5782 (Марина Писаревская)
Электросталь: +7-926-787-4305 (Ольга Кузнецова)

GAZETAKIFA.RU

Газета зарегистрирована Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-46907 от 5 октября 2011 г. Отпечатано в типографии «Эльф», г. Москва, ул. Сушевский вал, д. 49. Тираж 1300. Цена свободная. Выпуск подписан в печать 6 июня 2012 г. Время подписания в печать: по графику — 9.00, фактическое — 9.00. Дата выхода в свет 11 июня 2012 г.

КАК МОИСЕЙ МОГ РАЗБИТЬ СКРИЖАЛИ?

На вопросы Открытых встреч отвечает заведующий методическим центром по миссии и катехизации, катехизатор Владимир Якунцев

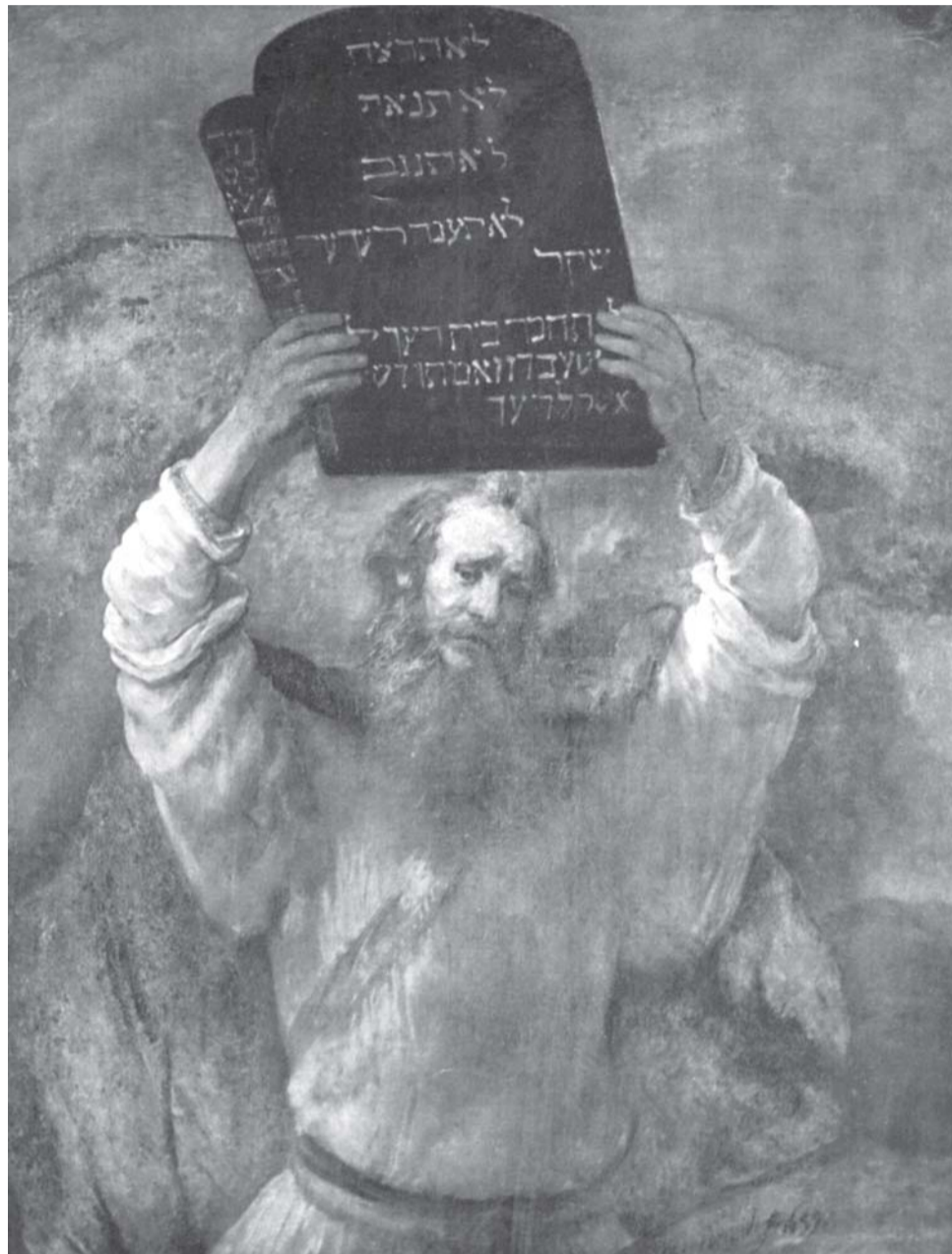
— Зачем сегодня читать в Библии законы о рабах? Ведь это не соотносится с сегодняшним днем. Или эти законы имеют отношение к нашим дням?

— Законы о рабах, которые мы читаем в Священном писании, показывают, насколько беспрецедентно для того времени бережно и человеколюбиво закон израильский предлагал к ним относиться. В Израиле рабы никогда не превращались в одушевленную вещь, у них все-таки были права. Были поставлены границы этому владычеству человека над человеком. И та интенция, которая есть в этих законах, постепенно развивалась и, в конце концов, дала плод борьбы с рабством и освобождения от него. Ведь освобождение от рабства — это плод христианства, его воплощения в мире. И там, где умалывается христианский опыт жизни, возвращается рабство. Не только рабство греху, но и рабство вообще. К сожалению, рабство возвращается и в Россию сейчас. Оно, правда, не принимает крайне жестокие формы, однако все равно есть люди, которые, например, приезжают в Россию и находятся в крайне тяжелых условиях, получают абсолютно несоизмеримую их труду заработную плату.

— В одном месте в Евангелии люди просят Христа уйти из их города после того, как Он изгнал бесов в свиное стадо. Неужели во всем городе не нашлось ни одного верующего? Разве это возможно? И почему тогда Христос туда пошел, бросив тех, кому был нужен на другом берегу?

— К сожалению, такое возможно. Евангелие нам свидетельствует, что в городе не нашлось ни одного человека, который бы четко и ясно воспротивился общему решению. Наверняка были сочувствующие Христу, наверняка были те, кто радовался, что освободился бесноватый. Но сочувствие — это одно, а свидетельство, ясное, четкое, громкое — это другое. И такого свидетельства не прозвучало. К сожалению, это касается и других городов. В Евангелии и про Капернаум, и про Вифсаиду говорят страшные слова: их участь будет страшнее участи Содома и Гоморры — потому что в них было явлено столько чудес и знамений, но практически не было ответа верой, ответа благодарностью.

Почему же Иисус пошел именно туда? Потому что Господь в каком-то смысле не знает, кто и как откликнется на его слово. И Он сеет везде. Обычный земледelec во время посева смотрит на землю, в которую падает семечко: на дорогу и на скалу он вряд ли посеет. А нам заповедано сеять везде, потому что Иисус так делал. Но никто не гарантирует нам хороших результатов, «дружных всходов»... Вот и у жителей этого города была возможность,

Моисей со скрижалями. Рембрандт Харменс ван Рейн. 1659

но они её не использовали. А тот, кто, казалось бы, был больше всего поражен злом, бывший бесноватый, стал христианином. А те, кто были вроде бы приличными людьми, христианами не стали. Вот так парадоксально Евангелие: тот, кто внешне был злее всех, на самом деле был ближе к Христу, чем все остальные.

— Как Моисей мог разбить скрижали? Что, они не были для него святыней?

— Они были святыней, но не только его личной. Декалог — это святыня на-

рода, содержание Завета всего народа с Богом. Этот завет оказался разрушенным, разбитым, преданным. Моисей потому и разбивает эти скрижали, что Завета на тот момент не было. Его надо было заново обрести. И то, что сделал Моисей, было пророческим действием.

— Как Вы считаете, возможно ли проявление кротости у человека, не знающего Бога? Я часто слышал, что кротость — это непритязательность.

— В подлинном смысле слова кротость

у неверующего человека невозможна, потому что кротость — это один из плодов действия Духа Божьего в сердце человека. Это качество царское, это не просто черта характера. Есть люди тихие, есть люди, у которых нет сил ссориться, отстаивать свою позицию. Но кротость — это плод действия большой силы в сердце человека, в его душе. Это плод полной отданности Богу. Поэтому кроткий человек может разбить скрижали*, может выгнать торговцев из храма, сделав бичи. Кроткий человек способен на очень сильные, резкие поступки. Но при этом это человек доброжелательный, мягкий, негневлимый, раздражительный.

Кроткий человек — это не тот, кто смиряется с любым проявлением зла, а тот, кто ему противостоит мирно, но непримиримо.

Нужно напомнить, что у всех христианских добродетелей есть свои темные двойники. Кротость — не исключение. Поэтому дать какие-то однозначные дефиниции здесь невозможно. Кротость — состояние, которое обретает человек, когда он полностью положился на Бога. Ему в каком-то смысле не о чем беспокоиться. Кроткие наследуют землю, ведь кротость — признак непобедимой силы. Поэтому кроткий и не злится.

— Слова «даже лисицы имеют норы...» — это отказ или предостережение? Ведь апостолам Христос таких вещей не говорил, просто говорил им: «следуй за Мной».

— Очевидно, что это предупреждение, а не отказ. Таких предупреждений мы слышим из уст Иисуса Христа достаточно много. Иисус четко и ясно говорит ученикам, что значит следовать за Ним, чего это стоит, какие решения человек должен принять, на что он должен рассчитывать. Господь проповедует Царство Божие, и все понимают, что Царство Божие — великая ценность. Однако в Евангелии очень много слов о тех, кто не может быть Христовым учеником: «кто не станет как дитя», «кто не возьмет свой крест», «кто не возненавидит отца и мать». Это предупреждение. Таким же предупреждением является и та фраза, которую мы слышали. Потому что если человек рассчитывает на то, что, пойдя за Христом, он обретет себе норку, новое, хорошее гнездо, он глубоко ошибается. У Иисуса норок нет, и никаких гнезд Он не создает. Община Христовых учеников — это странствующая община, это постоянный путь, постоянное восхождение. Поэтому если человек настроен на норку и на гнездышко, он не может быть Христовым учеником.

* «Моисей же был человек кротчайший из всех людей на земле» (Числ 12:3)

О ЧЕМ ВСПОМИНАЮТ МОЛОДЫЕ

9 мая в Свято-Екатерининский монастырь, где в советское время был организован спецобъект №110, отправились члены молодежного «Круга».

Имея опыт различных поездок по подобным трагическим местам, некоторые из нас уже представляли себе ужасы, которыми встретит нас Сухановка. Однако, оказавшись там, многие удивились — монастырь блестит новой отделкой, заново расписан храм, аккуратные газончики и не видно ничего, что бы свидетельствовало о происшедшем здесь немалом более полувека назад. В то время росписи на стенах собора служили мишенью для «отдыхавших» от «работы» допрашивающих, стены же говори-

ли о происшедших прямо в храме расстрелах, на месте одного из приделов была печь, в которой сжигались тела невинно убиенных... Сейчас замурованы все подвалы, где происходили допросы, и никто, даже самый любопытный, не найдет там следов происшедшего здесь ужаса. Даже кладбище возле церкви, где стоит лишь несколько надгробий, молчит об этом. И не случайно. Сейчас известен приказ НКВД № 0068 от 4 апреля 1953 года, откуда ясно, что оставшиеся ликвидировали не зря — было что скрывать. А в этой бумаге говорилось и о творившемся там: «...установлено различное применение пыток: избивание, круглосуточное применение наручников

на вывернутые за спину руки, продолжавшееся в отдельных случаях в течение нескольких месяцев, длительное лишение сна, холодные и горячие карцеры».

В монастыре есть крохотная комнатка — маленький, но удивительно живой музей об истории монастыря, который создается и поддерживается послушником Виктором. «Когда я сюда впервые пришел, я был очень удивлен, что никакого музея нет, — рассказывал Виктор, — а ведь в истории этого монастыря фактически отражается вся русская история». И музей появился. «Удивительно, как много может один человек!» — было озвучено общее впечатление одним членом нашей компании. Человек

с чуткой совестью, образованный, размышляющий над уроками истории, он говорил нам о заключенных как о своих ближних: «Представьте, человек умирает с клеймом “враг народа” и знает, что о нем и плакать никто не будет, о нем и памяти не останется никакой, и не к кому обратиться — ни родственников нет, ничего. А если такой человек еще неверующий... у него никакой надежды, никакого просвета в жизни, и это самая страшная смерть... А мы этих людей не знаем... ни фамилий, ни имен. И они забыты, а ведь это наши соотечественники».

Окончание на с. 2

О ЧЕМ ВСПОМИНАЮТ МОЛОДЫЕ

Окончание. Начало на с. 1

И как всегда всплыла на поверхность проблема ответственности: «Мы участники того, что наши соотечественники безвинно погибли от наших рук, от рук наших родственников, наших предков и от нас тоже, потому что мы забыли их, никак их не отметили. Маленький крестик, который здесь стоит, — разве это

память тысячам замученных людей? Если мы не почувствуем этой ответственности, не оплачем каждого из них, мы так и получим воздаяние, и наше будущее поколение тоже получит еще в большей степени. Ведь дореволюционное поколение очень пострадало, и очевидно есть за что: за то, что отступились от веры, отступились от своих традиций». Правда в истории XX века — правда не об отвле-

ченных фактах, не о массах и не о цифрах, это правда о человеке и, кажется, поэтому о ней так непросто говорить. «Нам очень важно, чтобы наше сердце было очень чутким», — тянулись красной нитью через всю нашу поездку слова, сказанные вначале одним из участников.

Анна Платанова, 16 лет.
Молодежный «Круг»

О ПОЕЗДКЕ РАЗМЫШЛЯЮТ ЕЕ УЧАСТНИКИ

Дмитрий Сегаль, 28 лет, культуролог. Председатель движения молодежный «Круг», которое объединяет православную молодежь, входящую в Преображенское братство:

Очень здорово, когда такое сохранение памяти происходит внутри церкви. Это не просто очень хороший музей, а музей в монастыре. Такое, к сожалению, редко бывает, а ведь это очень ценно, потому что только изнутри веры, изнутри церковности можно осмыслить наше прошлое, историю XX века и при этом не впасть ни в уныние, ни в отчаяние, ни в человеконенавистничество. Я знаю таких музеев совсем немного. На Соловках есть музей в монастыре, на Бутовском полигоне есть храм, там священник сохраняет какие-то крупницы памяти, здесь, в Сухановке, в Свято-Екатерининском мужском монастыре, и еще есть места, конечно, но все их можно сосчитать по пальцам.

Здесь я увидел не просто музей, не просто сохранение каких-то знаний, сведений, не что-то формальное. Очень важно, что здесь сохраняется не только память о местах, о событиях, но в первую очередь о живых людях.

Послушник Виктор, трудами которого вся эта память сохраняется, рассказывал о тех годах с очень большой болью. Видно, что для него это не просто какое-то очередное послушание, но дело жизни. Поэтому с ним очень интересно общаться.

Но одной памяти мало. Не может каждый человек открыть свой музей, его содержать, надеяться, что этого будет достаточно. Не у всех такое призвание. Каждый молодой человек должен заботиться о том, чтобы сохранить в себе человечность, чтобы его экзистенциальная сердцевина никогда бы не уменьшалась.

Конечно, в этом смысле нужно заботиться не только о себе. Необходимо заботиться еще и о других. Об этом сегодня тоже шла речь в музее. Мало каких-то лозунгов, хороших идей. Если не будет сил заботиться о других людях, то нас ждет очень страшное будущее. Потому что сила преодолеть последствия катастрофы XX века скрыта в человеческой личности. А если человек не становится личностью, если он становится

только социально развитым животным и на этом останавливается, если личностное начало в нем умалется, то нет возможности, нет того источника, из которого можно было бы черпать вдохновение для преодоления этой катастрофы.

И об этом, конечно, нужно думать с молодости, об этом нужно думать сразу, пока не поздно.

Екатерина Богородская, учитель английского языка, 24 года, секретарь молодежного «Круга»:

Давно еще, когда мы в «Круге» готовили экскурсию «Москва расстрельная», я читала книгу об этом месте. И удивилась, что такое место значимое, там так долго был лагерь, а о нем мало кто знает. У меня было желание узнать, посмотреть, что осталось.

Мне очень понравилось, как послушник Виктор, с которым мы встретились, говорит про нашу страну и про то, как можно хранить память. Редко услышишь от людей, как это можно сделать. А он дает живой пример того, что значит сохранять память об этих людях и зачем это делать. Чтобы не «замыливать» эту тему, такие вещи очень важно помнить.

Яков Вайсбурд, студент 5 курса РГГУ, филолог:

Если честно, всё, что здесь получилось, выше всяких ожиданий. Брат Виктор меня просто поразил — и то, что он сам это все сделал, и то, что в монастыре, когда он приехал в 2009 году, вообще ничего не было, и ему пришлось добиваться того, чтобы открыть этот музей, с чего-то начать. То есть даже в монастыре ему приходилось, может быть, не такое сильное, но сопротивление преодолевать. А теперь его все уважают за это. И то, как он с такой любовью и настолько искренне всё это делал, лепил сам, рисовал, собирал, с кем-то знакомился, связи налаживал... Он говорил (как будто это так просто!), что так оно должно быть, и он просто стал это сразу делать. Для меня это большой пример.

Еще меня поразило, какой он абсолютно незащоренный человек. Совершенно всё в открытую говорит, попросту, без всякой идеологии. Он стал в конце говорить про монархическое устройство государства, но видно, что он дей-

ствительно так считает и не скрывает этого, не пытается кого-то очернить или наоборот. Очень хочется приехать пообщаться с ним, познакомиться лучше.

Лев Амелин, 24 года, учитель истории, обществознания и права: Нашу недавнюю историю (а в старших классах, где я преподаю, XX век проходят дважды — в 9-м и 11-м классе) очень важно преподавать в школе по-настоящему. Проблема в том, что материал в наших учебниках лишь отдаленно соответствует действительности, а если и соответствует, то об этой действительности написано несколько абзацев, может быть, пара страниц. Но на этих двух страницах невозможно описать ту трагедию, которая случилась с русским народом в XX веке. На протяжении 69 лет существования советского режима происходили массовые убийства собственного народа собственными властями, было уничтожено население, сопоставимое со всем населением небольшой страны. И то, что это преступление было совершено против своего народа — это то, что в первую очередь нужно знать любому, потому что отсутствие исторической памяти, вообще интереса к самой истории приводит просто к самоуничтожению, к уничтожению тех человеческих ценностей, которые должны существовать в обществе.

Самым важным для меня в этой поездке было общение с хранителем, основателем музея. Во-первых, то, что он занимается этим музеем один, а во-вторых, пожар внутри него, даже не огонь, а пожар, с которым он рассказывает о том, что он делает, о том, чем он действительно горит, — поражает. Для меня было абсолютно удивительно, что этот

очень страшная, очень суровая тюрьма. И у меня сразу в памяти всплыли Коммунарка, Медное. Эта тема должна волновать каждого христианина, всех тех, кто хочет не допустить вновь той трагедии, которую пережила наша страна и всё наше государство. И я решила поехать, просто чтобы узнать об этом месте побольше и как-то стараться сохранять память и передавать ее другим.

Мне очень понравилось, как послушник Виктор рассказывал всё; и его творчество, которое мы увидели в музее, очень вдохновило. Чувствуешь, что человек горячо взял на себя ответственность, а ведь не каждый монах, не каждый человек может понимать всё это и нести за это ответственность... Он каждого, можно сказать, оплакал своим творчеством, вот этим своим вкладом, и всё, что он творит, он передает нам, молодежи. Вот это больше всего вдохновило и поддержало. И этого я никак не ожидала увидеть.

Денис Бим, 23 года, выпускник МГОУ, артист Московского театра иллюзий:

Не было таких монастырей, не было таких храмов в истории России XX столетия, которые не пострадали бы, так или иначе. Но насколько же здесь было все это сконцентрировано, насколько много совершено преступлений на территории Екатерининского монастыря! И это, конечно же, на многом здесь оставляет отпечаток.

Мне всегда важно увидеть, что есть какая-то жизнь, что не просто стоят здания, а что есть люди, которые занимаются памятью, занимаются непосредственным творчеством, которые пытаются, как говорится, сквозь сосны прорваться.

музей был создан буквально за два года силами одного человека, и то, насколько он цепляется за эту частичку исторической памяти, потому что понимает, что если он этого не сделает, то это исчезнет бесследно и вполне возможно, что об этом потом уже никто не узнает.

Маша Веревицева, 27 лет, студентка: Я про Сухановку ничего не знала. Я знала только, что там Свято-Екатерининский монастырь и что раньше там была

Когда встречаешься с людьми, которые увлечены каким-то делом, которые действительно за это радуют, то это всегда внушает оптимизм, внушает веру, что возможно возрождение.

Бывает, что какой-то человек берется за дело пока что один, а потом их становится двое, трое.

Если есть такая искра, вполне возможно, что из нее что-то возгорится.

Материал подготовила
Анна Сахарова